4.34 499

234/429

Ал. Колычевъ.

Приказчики и ихъ нужды.

141

Книгоиздательство „Сѣверное Эхо“.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія насл. Э. Г. Фалькъ.
1905.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

65/566 ✓ и

Дозволено цензурою. СПБ. 11 ноября, 1904 года.

Въ сравненіи съ моей статьей „О положеніи торговыхъ служащихъ“, напечатанной въ „Русской Мысли“, настоящая книжка является менѣе обработанной. Объясняется это тѣмъ, что мнѣ хотѣлось утилизировать здѣсь по возможности полнѣе имѣвшійся у меня матеріалъ. Я полагалъ: для широкой публики могутъ быть не интересны подробности и повторенія, поэтому въ журнальной статьѣ необходимо избѣгать ихъ. Напротивъ того, для тѣхъ, кому посвящается книжка, подробности и частности должны быть равно интересны; а потому въ отдѣльномъ изданіи стройность и яркость изложенія можно предпочесть полнотѣ содержанія.

Ал. Колычевъ.

Въ текстѣ сдѣланы ссылки на слѣдующія періодическія изданія:

1) Курьеръ 31 мар. 03 г.; 2) Рус. Вѣд. 03 № 204; 3) Рус. Вѣд. 03 № 296; 5) Ibid. 02 № 142; 6) Кур. 03 № 124; 7) Ib. № 227; 8) Ib. № 222; 9) Рус. В. 03 № 194; 10) Кур. 03 № 204; 11) Міръ Божій 1903 кн. XII отд. II стр. 22; 12) Кур. 25 апр. 03 г.; 13) Рус. Вѣд. 03 № 114. 14) Рус. В. 02 № 318; 15) Рус. В. 04 № 135; 16) Сѣв. Край 04 № 138; 17) Сѣв. Край 04 № 139; 18) Кур. 03 № 176; 19) Рус. Вѣд. 03 № 243; 20) Міръ Б. 03 кн. XI отд. II с. 31; 21) Кур. 31 мар. 03 г.; 22) Рус. Вѣд. 03 № 104; 23) Курьеръ 02 № 115; 24) Каз. Тел. 1 янв. 03 г.; 25) Р. Вѣд. 03 № 35; 26) СПБ. Вѣд. 02 № 173; 27) Міръ Б. 03 кн. XI отд. II с. 22 и 23; 28) Кур. 03 № 204; 29) Р. Вѣд. 02 № 204; 30) Кур. 03 № 189; 31) Кур. 03 № 266; 32) Кур. 03 № 124; 33) Кур. 02 № 250; 34) Ib. 02 № 134; 35) Рус. В. 03 № 222; 36) Кур. 02 № 82; 37) Рус. В. 03 № 194; 38) СПБ. Вѣд. 03 № 112; 39) Кур. 03 № 229; 40) Ib. 02 № 304; 41) Ib. 15 мар. 03; 42) Ib. № 149; 43) Кур. 03 № 176; 44) Рус. Вѣд. 02 № 142; 45) СПБ. Вѣд. 02 № 132; 46) Кур. 03 № 177; 47) Костр. Лист. 04 № 3; 48) Р. Вѣд. 03 № 243; 49) Кур. 02 № 217; 50) Р. Вѣд. 02 № 193; 51) Кур. 02 № 43; 52) Р. Вѣд. 03 № 272; 53) Отч. Кіев. общ. взаимн. вспом. прик. с. 7—8; 54) Рус. В. 02 № 324; 55) Ib. 02 № 318; 56) Кур. 02 № 294; 57) Кур. 10 апр. 03; 58) Прот. собр. общ. приказч., стр. 1; 59) Ib. стр. 2—6; 60) Рус. В. 03 № 5; 61) Каз. Тел. № 3003; 62) Ib. № 3012; 63) Ib. № 3046; 64) Рус. В. 02 № 346.

I.

Въ ряду многихъ другихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ все усложняющейся жизнью, „приказчичій“ вопросъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Онъ возникъ уже давно и имѣетъ за собой цѣлую исторію, писать которую, однако, врядъ ли кто нибудь взялся бы. И не потому, чтобы это была неблагодарная задача: въ положеніи наемнаго труда въ торговыхъ заведеніяхъ, во взаимныхъ отношеніяхъ приказчиковъ и хозяевъ много любопытнаго и стоющаго общественнаго вниманія, какъ и въ положеніи другихъ категорій трудящагося люда. Нѣтъ, тутъ другія обстоятельства помѣшали бы исторически изслѣдовать предметъ, и прежде всего недостаточность и чрезвычайная разбросанность матеріала, въ большинствѣ случаевъ не печатнаго, а, такъ сказать, архивнаго. Изслѣдователю пришлось бы рыться въ архивахъ административныхъ учрежденій, городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ, въ архивахъ взаимовспомогательныхъ обществъ приказчиковъ и т. д. И весь этотъ кропотливый трудъ, весь десятками лѣтъ накопленный матеріалъ всетаки не далъ бы возможности строить широкихъ соціологическихъ обобщеній, ибо для того не доставало бы самаго главнаго—статистическихъ данныхъ. Знаменательно, что не смотря на существованіе массы взаимовспомагательныхъ обществъ приказчиковъ, многія изъ которыхъ функціонируютъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ, ни одно изъ нихъ не предприняло обслѣдованія условій

труда и жизни своихъ членовъ и вообще лицъ, занятыхъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ. А вѣдь возникновеніе идеи учрежденія общества предполагаетъ въ членахъ учредителяхъ извѣстную степень умственнаго развитія, констатируетъ пробужденіе въ нихъ если не классоваго самосознанія, то профессіональныхъ интересовъ. До сего времени извѣстенъ лишь одинъ случай такого изслѣдованія, но и оно было произведено (г-номъ Гудванъ въ Одессѣ) сначала посредствомъ личнаго опроса имъ приказчиковъ, а потомъ уже при содѣйствіи приказчичьяго общества.

Но если приказчичьи общества не додумались до устройства анкетъ, чтобы путемъ ихъ рельефнѣе уяснить себѣ свои нужды и принимать тѣ или иныя мѣры къ улучшенію своего положенія, то это не мѣшало отдѣльнымъ членамъ глубоко сознавать всю ненормальность послѣдняго. Докладъ С. В. Курнина на всероссійскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г. былъ едва ли не первой попыткой публично заявить о положеніи и нуждахъ приказчиковъ. Для характеристики этого положенія г. Курнинъ привелъ немало любопытныхъ данныхъ, но въ поставленныхъ имъ тезисахъ онъ ограничивается предложеніемъ ходатайствовать лишь о введеніи законодательнымъ путемъ воскреснаго и праздничнаго отдыха. О необходимости урегулировать рабочее время торговыхъ служащихъ онъ и не заикается, хотя изъ приводимыхъ въ пользу установленія праздничнаго отдыха доводовъ потребность нормировки будничной работы вполнѣ вытекаетъ. Вотъ что г. Курнинъ говоритъ въ своемъ I положеніи: „ввиду нынѣ существующей чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня лицъ, занятыхъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и переутомленія непосильнымъ, непрерывнымъ трудомъ, въ особенности малолѣтнихъ; въ в моральнаго угнетенія, часто доводящаго до потери

ловѣческаго достоинства; въ виду невозможности, при нынѣ существующихъ условіяхъ, удовлетворенія религіозныхъ, семейныхъ и общегражданскихъ обязанностей и нуждъ; въ виду невозможности посѣщать воскресныя школы и классы для общаго духовнаго развитія и для пріобрѣтенія профессіональныхъ знаній и въ видахъ подготовки необходимыхъ сотрудниковъ для активнаго участія въ подъемѣ организаціи русской торговли и промышленности и для усовершенствованія торгово-промышленныхъ пріемовъ, повсемѣстное огражденіе праздничнаго отдыха лицъ, занятыхъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, является въ настоящее время самой насущной и неотложной потребностью *)".

Можно, пожалуй, сказать, что „гора родила мышь", такъ требованія докладчика скромны въ сравненіи съ сравненіи съ тѣми доводами, которые онъ въ доказательство справедливости ихъ приводитъ. Этотъ же самый докладъ г. Курнинъ читалъ и на съѣздѣ представителей обществъ приказчиковъ, бывшемъ въ томъ же году въ Нижнемъ Новгородѣ одновременно съ торгово-промышленнымъ съѣздомъ. Только что процитированное положеніе тутъ онъ выдвигалъ: въ одномъ докладѣ—въ пользу „повсѣместнаго ограниченія праздничной торговли", въ другомъ—въ пользу ограниченія рабочаго дня десятью часами въ сутки. Помнѣнію г. Курнина, и то и другое „является въ настоящее время самой насущной и неотложной потребностью" **). Докладъ г. Курнина по вопросу объ урегулированію рабочаго дня былъ единственнымъ на съѣздѣ представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду, если не считать мнѣнія по этому поводу томскаго общества приказчиковъ, высказаннаго всего въ

---

*) „Труды" всерос. торг.-пром. съѣзда 1896 г. т. 3 вып. V стр. 394—5.

**) „Труды" съѣзда представителей общ. взаим. частному служебному труду и др., стр. 251.

нѣсколькихъ словахъ. Оно находило желательнымъ „урегулированіе часовъ занятій работой и дней отдыха по каждой отрасли торговли и промышленности, сообразно съ трудностью исполняемой работы, съ тѣмъ, чтобы самый длинный рабочій день не превышалъ 12 часовъ“ *). Вопросъ обсуждался 29 августа и вызвалъ оживленныя дебаты, по которымъ, отчасти, можно судить о томъ, что большинство ораторовъ—членовъ съѣзда все время на первый планъ ставило интересы хозяевъ, а не своей профессіи. Такъ, напр., предсѣдатель съѣзда г. Коробовъ, говоря, что „тяжесть длиннаго рабочаго дня мы всѣ несемъ на своихъ плечахъ и вполнѣ естественно желать намъ облегченія бремени“, опасался поспѣшнымъ рѣшеніемъ возвать въ комъ нибудь ироническую улыбку, боялся, что членовъ съѣзда назовутъ „наивными людьми“. Г. Горчаковъ, представитель Екатеринодарскаго общества приказчиковъ, не разъ напоминалъ съѣзду о „большихъ“ притязаніяхъ. Торговать 10 часовъ, по его мнѣнію, мало. На это представитель московскаго общества резонно возражалъ, что можно привыкнуть и къ 19 часовому рабочему дню,—потому 12 часовой и не кажется слишкомъ большимъ. Защитники 10-часоваго рабочаго дня такимъ образомъ хотѣли бы распредѣлить сутки: 8 час. на сонъ, 2 на обѣдъ, ужинъ и завтракъ, 4 часа на отдыхъ и разныя физическія и духовныя потребности, остальные 10 „на работу для хозяина“. Послѣ продолжительныхъ преній предсѣдатель съѣзда поставилъ на баллотировку вставленіемъ вопросъ: просить правительство о сокращеніи продолжительности рабочаго дня безъ указанія предѣльной нормы числа часовъ. Предложеніе принято большинствомъ 39 противъ 6 голосовъ, съ возложеніемъ на нижегородское общество приказчиковъ обязанности представить правительству мо-

*) Тамъ же, стр. 199.

тивированное ходатайство.—Какъ бы то ни было, а непредставленіе обществами приказчиковъ докладовъ по вопросу „о возможности ограниченія извѣстнымъ числомъ часовъ торговли въ магазинахъ“ и пр. заставляетъ не на шутку задуматься. Не зная истинныхъ причинъ этого страннаго обстоятельства—ужъ что, какъ не длинный рабочій день—первое зло въ приказчичьемъ быту?—я лично объясняю его такимъ образомъ. Во главѣ приказчичьихъ обществъ стоятъ большею частью люди почтенные, приказчики „перваго класса“: довѣренные, управляющіе и т. под. Имъ, конечно, неприходится работать *столько и такъ*, какъ младшимъ; для нихъ ближе интересы хозяина, чѣмъ служащихъ, почему, естественно, они и не могутъ выступать въ защиту своихъ помощниковъ, не могутъ желать ограниченія торговли, не рискуя лишиться службы или хозяйскаго расположенія.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что на 2 съѣздѣ представителей приказчичьихъ обществъ, бывшемъ въ 1898 г. въ Москвѣ, вопроса объ урегулированіи рабочаго дня поставлено вовсе не было. Изъ „трудовъ“ не видно, чтобы произошло это отъ „независящихъ обстоятельствъ“. Повидимому, онъ не былъ внесенъ въ программу, выработанную московскимъ обществомъ купеческихъ приказчиковъ (любопытно бы знать, по какимъ соображеніямъ). Но идея урегулировать рабочее время, поставить себя въ человѣческія условія труда и жизни съ этихъ поръ уже не покидала приказчиковъ. Напротивъ, всѣ данныя говорятъ за то, что она росла и въ ширь, и въ глубь, находила себѣ все больше и больше сторонниковъ, и ужъ не только въ приказчичьей, но и въ купеческой средѣ. Новое столѣтіе въ этомъ отношеніи является какъ бы переходной гранью: то тутъ, то тамъ приказчики просятъ или объ ограниченіи праздничной торговли, или объ урегулированіи рабочаго дня, выска-

зывая свое мнѣніе болѣе или менѣе опредѣленно и не надѣясь, повидимому, что кто то о нихъ позаботится. Многое ходатайства приказчиковъ теряютъ отъ того, что подаются въ разное время, выставляютъ различныя желанія, дѣйствуютъ разрозненно, хотя нравственная сила этимъ не ослабляется. Особенно много ходатайствъ было въ 1902 и 1903 г.г.; они возбуждались или передъ городскими думами, или передъ губернской администраціей, а иногда и предъ купеческими обществами, возбуждались несмотря на то, что въ иныхъ случаяхъ заранѣе надо было ожидать безуспѣшности ихъ. Очевидно, сознавая необходимость заявить о своихъ нуждахъ, тяготясь своимъ положеніемъ, приказчики не теряли надежды, что дружнымъ, солидно мотивированнымъ обращеніемъ къ правительству удастся, наконецъ, обратить на себя его вниманіе. Быть можетъ тутъ сказалось и внѣшнее вліяніе—ростъ рабочаго законодательства *). Въ октябрѣ 1901 г. прекрасно мотивированное ходатайство о нормированіи труда было подано одесскими приказчиками министру финансовъ. Приводя въ примѣръ многіе западно-европейскіе города, города Америки и Австраліи, гдѣ по воскреснымъ днямъ торговли не производится совершенно, а въ будни она ограничена 10—

*) Министръ вн. дѣлъ гр. Толстой въ письмѣ къ министру финансовъ Бунге говорилъ: „Необходимость для прекращенія безпорядковъ прибѣгать къ содѣйствію войска въ достаточной степени свидѣтельствуетъ о настоятельности приступить къ составленію такихъ правилъ, которые, ограничивая въ извѣстной степени произволъ фабрикантовъ, способствовали бы устраненію въ будущемъ прискорбныхъ случаевъ имѣвшихъ мѣсто въ Московской и Владимирской губерніяхъ“. Такъ говорилось въ 1885 году. Шеснадцатью годами позже министръ финансовъ С. Ю. Витте, представляя проектъ правилъ о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья, съ такой же опредѣленностью заявилъ, что законопроектъ этотъ является „лучшимъ оплотомъ противъ развитія пагубныхъ ученій“, что хотя „сознаніе въ средѣ самихъ рабочихъ ненормальности ихъ положенія дѣлаетъ дѣйствительно лишь весьма медленныя шаги впередъ, однако, это убѣжденіе не можетъ имѣть успокаивающаго значенія“.
„Правда“ 1904 г. кн. I.

12 час., въ томъ числѣ 1—2 часа на обѣдъ,—одесскіе приказчики находили возможнымъ ввести такой же порядокъ и у насъ въ Россіи. Разсмотрѣвъ, далѣе, русскіе законы, касающіеся торговли, и найдя ихъ недостаточно гарантирующими интересы служащаго по торговлѣ люда, „единственно возможный выходъ изъ современнаго положенія дѣла“ они видѣли въ изданіи особаго закона, который исходилъ бы не изъ соображеній о внѣшнемъ формальномъ благочиніи въ торговлѣ, допускающемъ внутреннюю неупорядоченность и несправедливость по отношенію къ труженникамъ торговаго дѣла, а изъ открыто признанной необходимости огражденія интересовъ личности и рабочей силы лицъ, служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ“.

Непосредственнымъ результатомъ этого ходатайства было обращеніе министерства финансовъ къ биржевымъ комитетамъ съ запросамъ, не представляется ли своевременнымъ распространить законъ 2 іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ и на торговыя заведенія. Далѣе мы обстоятельно познакомимся съ отвѣтами нѣкоторыхъ комитетовъ, теперь же замѣтимъ лишь, что приказчики воспользовались этимъ внѣшнимъ поводомъ и съ большей энергіей начали заявлять свои нужды. И надо думать, что усилія ихъ не будутъ напрасны; напротивъ, чѣмъ громче и чаще будутъ слышаться голоса ихъ, тѣмъ скорѣе наступитъ моментъ освобожденія отъ того гнета, который такъ сильно и безцѣльно давитъ приказчиковъ уже не одно столѣтіе.

Въ настоящей статьѣ я не думаю всесторонне освѣтить положеніе и нужды приказчиковъ. Я ставлю задачей указать лишь на тѣ стороны ихъ жизни и труда и на тѣ нужды, которыя они сами выдвигаютъ на первый планъ въ своихъ ходатайствахъ. Сдѣлать это необходимо, во первыхъ, ввиду несомнѣнно предстоящаго

въ скоромъ времени законодательнаго урегулированія труда приказчиковъ, во вторыхъ потому, что общество наше слишкомъ мало знакомо съ бытомъ ихъ. Большая часть поденныхъ ходатайствъ касается ограниченія торговли въ праздничные и воскресные дни, меньшая— нормированія рабочаго дня. Но это отнюдь не значитъ, что имѣть праздничный отдыхъ для приказчиковъ важнѣе, чѣмъ желать опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ продолжительности рабочаго дня, и объясняется подобный фактъ просто тѣмъ, что ограниченіе торговли по праздникамъ закономъ предусмотрѣно и легче достижимо.

По условіямъ работы—въ провинціальномъ городѣ, гдѣ общественная библіотека функціонируетъ всего лишь третій годъ и гдѣ прочитанныя газеты содержатся въ крайнемъ безпорядкѣ и не имѣются въ полномъ комплектѣ,—я не могу ручаться, что мною не будетъ пропущено ни одного газетнаго сообщенія, могущаго быть полезнымъ для этой статьи. Не отыскавъ нѣкоторыя крайне нужныя свѣдѣнія, я просилъ о доставленіи ихъ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ городахъ: Самарѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Лодзи, Казани, Елизаветградѣ, Москвѣ. Къ сожалѣнію, отвѣты, я получилъ лишь отъ первыхъ четырехъ обществъ, при чемъ отъ Самарскаго и Кіевскаго не полные. Пользуясь случаемъ, приношу глубокую признательность обществамъ, почтившимъ меня своимъ отвѣтомъ.

II.

Что такое приказчикъ? При какихъ условіяхъ онъ живетъ и трудиться? Каковъ его внутренній міръ и отношеніе къ окружающей жизни? какъ онъ реагируетъ на нее и она на него? Надо сознаться, публика очень мало знакома съ бытомъ этого общественнаго слоя, хотя на ея глазахъ 362 дня въ году по 15—20 часовъ стоитъ

приказчикъ за прилавкомъ, ей извѣстно необезпеченное положеніе его въ случаѣ старости, она знакома съ удручающей обстановкой жизни торговаго класса и пр. и пр. Литература тоже мало вниманія удѣляетъ имъ; въ ней доминируетъ еще типъ „молодца“, „услужающаго“, хотя одинъ изъ талантливѣйшихъ современныхъ беллетристовъ, г. Елпатьевскій, отмѣтилъ уже народившійся типъ „служащаго“,—знающаго себѣ цѣну, сознающаго свое человѣческое достоинство, разумно относящагося къ жизненнымъ явленіямъ. Приводимыя въ настоящей работѣ данныя должны убѣдить насъ, что типъ „молодца“, дѣйствительно, уступаетъ мѣсто „служащему“, и что по этой, а не покакой либо иной причинѣ приказчичій вопросъ всталъ, наконецъ, во весь ростъ. Выраженіе это нѣкоторымъ покажется, пожалуй, черезъ чуръ громкимъ, но оно точно опредѣляетъ реальное явленіе и потому я непахожу нужнымъ замѣнять его другимъ. Подъ „приказчичьимъ вопросомъ“ подразумѣвалось, обыкновенно, предоставленіе приказчикамъ праздничнаго отдыха, а теперь они не удовлетворяются имъ, настаивая на законодательномъ регулированіи ихъ труда вообще. Съ желаніями приказчиковъ нельзя не считаться, ибо огромное число ихъ представляетъ собою большую общественную силу. Чтобы составить себѣ о ней хотя приблизительное понятіе, приведемъ нѣсколько цифръ, правда, полученныхъ гадательно, но повидимому, недалекихъ отъ истины. Въ Одессѣ насчитывается до 33 тысячъ приказчиковъ на 450 тыс. населенія, т. е. они составляютъ 7,3% его; если предположить, что Одесса съ развитой торгово-промышленной жизнью городъ и потому въ немъ такъ много приказчиковъ и что въ другихъ городахъ ихъ въ два раза меньше, и то, принимая населеніе городовъ Россіи въ 17 мил. *), получимъ,

*) Энц. словарь Брокгауза и Ефрона, „Россія“, населеніе городовъ (1897 г.) 16,785212 чел.

что всего приказчиковъ въ нашемъ отечествѣ до 525,000 человѣкъ. Охрана интересовъ, жизни и здоровья такой массы людей, какъ хотите, дѣло стоющее вниманія и общества, и государства, и очень жаль, конечно, что на него никогда не обращалось вниманія.

Изъ какого общественнаго класса вербуется, при какихъ условіяхъ и какъ подготовляется къ своей дѣятельности приказчичья армія?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ докладъ самарскаго общества приказчиковъ о положеніи торговыхъ мальчиковъ, доставленный 2-му съѣзду представителей обществъ взаимопомощи частному служебному труду. Въ докладѣ этомъ говорится, что для пріученія къ торговлѣ принимаются большей частью мальчики отъ 13 до 15 лѣтъ. При пріемѣ ихъ коммерсанты ставятъ обыкновенно такія условія: мальчикъ долженъ прослужить при магазинѣ или лавкѣ безвоздмездно 5 лѣтъ, находясь „въ полномъ повиновеніи какъ у самого хозяина, такъ и у довѣреннаго его по торговому дѣлу“. Въ теченіе всего обусловленнаго срока содержаніе и квартиру мальчикъ получаетъ отъ хозяина; нѣкоторые хозяева, принимая къ себѣ „на выучку“ сиротъ или очень бѣдныхъ мальчиковъ, обусловливаютъ, что первые два или три года родители и воспитатели мальчика должны окопировать (экипировать) его на свой счетъ, а послѣдніе два года платье, бѣлье, обувь даются отъ хозяина“. Условія заключаются словесныя, а иногда и письменныя; редакція ихъ вырабатывается коммерсантомъ „и всецѣло принимается родителями или воспитателями отдаваемыхъ „въ науку“ мальчиковъ. Побуждаютъ соглашаться на всякія условія—съ одной стороны—„необходимость во что бы то ни стало пристроить ребенка къ дѣлу“, а съ другой—„надежды, что ребенокъ, дѣйствительно, будетъ пріученъ къ торговому дѣлу и впослѣдствіи, достигнувъ зрѣлаго возраста, выйдетъ въ люди и явится для нихъ

родителей или воспитателей—поддержкою на старости лѣтъ". Но на дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. „Хозяинъ торговаго предпріятія, принявъ къ себѣ мальчика для „пріученія къ торговому дѣлу", вмѣсто того, чтобы дѣйствительно поставить его въ магазинъ и выполнить принятую на себя нравственную обязанность практически знакомить ребенка съ пріемами и условіями торговли, „прикомандировываетъ" его къ себѣ на кухню для исполненія всевозможныхъ домашнихъ, ничего не имѣющихъ, конечно, общаго съ торговлею обязанностей: убирать комнаты, мести и мыть полы, чистить ножи, вилки, самовары и мыть посуду. Бываютъ даже и такіе случаи, что мальчиковъ, принятыхъ въ „науку", заставляютъ чистить дворы своихъ хозяевъ, носить въ зимнее время во второй и третій этажи дрова для топки печей (которыхъ бываетъ въ большихъ домахъ до 5 и болѣе).

„Что же получаетъ несчастный ребенокъ за такіе „многосложные" и „разносторонніе" труды? какое нравственное удовлетвореніе имѣетъ онъ въ своемъ тяжеломъ положеніи? въ какой обстановкѣ онъ живетъ?— Прежде всего, онъ вынужденъ вставать раньше всѣхъ и ложиться спать, чтобы дать, наконецъ, отдыхъ своимъ усталымъ членамъ, позже всѣхъ, такъ что нѣкоторымъ мальчикамъ приходится спать не болѣе 3 или 4 часовъ въ сутки. При этомъ отдѣльнаго не только помѣщенія, но даже угла, гдѣ бы мальчикъ послѣ дневныхъ трудовъ могъ спокойно уснуть, ему не полагается. Мальчикъ обязанъ спать на полу, въ хозяйской передней, дабы немедленно, по первому звонку, отворять наружную дверь возвращающемуся домой хозяину или членамъ его семьи. Одѣваютъ хозяева мальчиковъ, безъ преувеличенія можно сказать, по-нищенски. Очень часто можно наблюдать такихъ мальчиковъ въ дырявыхъ сапогахъ и въ рваной одеждѣ, даже въ зимнее время. Въ

теченіе дня мальчика не бьетъ развѣ только лѣнивый; хозяинъ „рукоприкладствуетъ“ за плохо вычищенный сюртукъ; старшій или младшій приказчикъ даетъ подзатыльникъ за не во время поданные сапоги; кухарка заушаетъ за то, что онъ не успѣлъ вымыть посуду или вычистить ножи. Словомъ, каждый считаетъ своимъ долгомъ принести посильную лепту по части „выучки“ подростка, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе черствѣетъ, ожесточается и въ каждомъ окружающемъ лицѣ начинаетъ видѣть своего личнаго врага. Нравственная личность мальчика, вслѣдствіе постоянныхъ систематическихъ оскорбленій, принижена и деморализована.

„Магазина или лавки, куда мальчикъ отданъ былъ для „пріученія къ торговому дѣлу“ онъ не видитъ совсѣмъ: онъ неотлучно, какъ сказано выше, находится на кухнѣ хозяина для исполненія лакейскихъ и другихъ обязанностей и для посылокъ по личнымъ дѣламъ хозяина или его домочадцевъ. И такъ проходятъ тѣ пять лѣтъ, на которые онъ поступилъ къ хозяину на выучку. Мальчику въ это время исполняется уже 17—18 лѣтъ; ни къ какому торговому дѣлу онъ не пріученъ, а между тѣмъ, вращаясь въ средѣ кухарокъ, кучеровъ, дворниковъ и проч. хозяйской челяди и непосредственно съ ними соприкасаясь, онъ за три—пять лѣтъ пребыванія у коммерсанта основательно усвоилъ всѣ дурныя качества этого класса людей и является человѣкомъ, лишеннымъ какихъ бы то ни было нравственныхъ устоевъ и ни къ какому дѣлу не пригоднымъ. Бываютъ иногда, правда, случаи, что хозяева за годъ или за два до окончанія срока, на который мальчикъ взятъ на „выучку“, переводятъ его въ магазинъ, но пользы отъ того не получается никакой, т. к. подростокъ къ этому времени становится уже настолько нравственно испорченнымъ и утратившимъ способность къ како-

му либо серьезному труду, что попытка хозяина пріучить его къ торговому дѣлу является безплодной и вполнѣ оправдываетъ поговорку: „лучше никогда, чѣмъ поздно“. Выходя по окончаніи 5 лѣтъ изъ магазиновъ, такіе субъекты ни на что не способны и становятся въ тягость и самимъ себѣ, и своимъ родителямъ или воспитателямъ.

„Конечно бываютъ и счастливыя исключенія: бываютъ случаи, что хозяева, беря къ себѣ мальчиковъ, заботятся объ нихъ по отечески, дѣйствительно пріучаютъ ихъ къ торговому дѣлу и выводятъ въ люди, но счастливыя исключенія эти столь рѣдки, что они теряются въ массѣ фактовъ противоположнаго характера, т. е. тѣхъ, о которыхъ говорено выше“.

Я не жалѣю, что мнѣ пришлось сдѣлать такую длинную выписку. Лучшее описаніе быта торговыхъ мальчиковъ, чѣмъ какое дало Самарское общество приказчиковъ, мнѣ кджется, трудно и найти. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о сгущеніи красокъ: авторы доклада, возможно, сами прошли трудную школу приказчиковъ, не говоря уже о томъ запасѣ опыта и знанія торговой среды, которымъ они располагаютъ. Да и можетъ ли положеніе мальчика, беззащитнаго, безсильнаго существа, отданнаго въ чужое безотвѣтственное распоряженіе, быть инымъ? Кто изъ насъ хоть немного незнаетъ купеческихъ нравовъ, кому онѣ рисуются въ иномъ, радужномъ, свѣтѣ? Грубое, жестокое „темное царство“ рѣдко выдѣляетъ изъ своей среды свѣтлыя личности,—отъ того и являются исключеніями такія торговыя семьи, пребываніе въ которыхъ для торговаго мальчика не бываетъ вреднымъ и даже полезно.

Докладъ этотъ былъ переданъ упомянутымъ съѣздомъ на разсмотрѣніе комиссіи. Но къ какимъ заключеніямъ пришла она и что постановилъ по данному вопросу съѣздъ—о томъ въ протоколахъ нигдѣ ничего не гово-

рится. Печально, если это произошло не по ошибкѣ, а по какимъ либо инымъ соображеніямъ.

Одесскіе приказчики въ докладной запискѣ, поданной министру финансовъ, такъ описываютъ положеніе торговыхъ мальчиковъ, которые находятъ „особенно тяжелымъ“. Поступаетъ мальчикъ въ магазинъ обыкновенно 10—12 лѣтъ; первое время т. е. года 3—4, онъ исполняетъ исключительно черную работу, какъ-то: подметаетъ магазинъ, идетъ приказчикамъ за обѣдомъ, относитъ покупателямъ товаръ на домъ и т. д. Это, такъ сказать, первая стадія его развитія; вторая стадія заключается въ томъ, что онъ стоитъ за прилавкомъ, подаетъ и принимаетъ отъ приказчиковъ требуемый ими товаръ, зазываетъ покупателей и т. д. Пробывъ извѣстное время, судя по способностямъ на этомъ посту, онъ превращается въ молодого приказчика съ окладомъ 10—15 рублей.

Достигнувъ этой точки, онъ уже только совершенствуется и авансируетъ въ матеріальномъ отношеніи черепашьими шагами, ибо хозяева не щедры на прибавку.

Если мы даже допустимъ, что мальчикъ при поступленіи въ магазинъ, зналъ уже русскую грамоту, то придемъ къ заключенію, что, работая такимъ образомъ по 17—19 часовъ въ сутки изо дня въ день, онъ не только не можетъ продолжать начатое образованіе или развиваться, но, напротивъ, тупѣетъ и ничему, кромѣ зазыванія въ магазинъ и отпуска товара, не можетъ научиться“ *).

Можно было бы привести цѣлый рядъ компетентныхъ указаній на ненормальное положеніе торговыхъ мальчиковъ, но едва ли есть въ томъ большая надобность.

---

*) Пользуясь случаемъ, приношу одесскому обществу приказчиковъ глубокую благодарность за присылку мнѣ копіи ходатайства на имя министра финансовъ. А. К.

Укажу лишь еще на одно свидѣтельство, исходящее уже не состороны приказчиковъ, а со стороны самихъ коммерсантовъ. Елисаветградскій биржевой комитетъ въ своемъ отвѣтѣ министерству финансовъ между прочимъ писалъ: „въ приказчики принимаютъ мальчиковъ, начиная съ 9-лѣтняго возраста, которыхъ обременяютъ часто непосильнымъ физическимъ трудомъ. Мальчикъ, утомленный работой, продолжающейся нерѣдко 14 часовъ, а иногда и того болѣе, не имѣетъ возможности получить какое либо образованіе, при этомъ онъ даже цѣлые годы не подготовляется къ своей будущей спеціальности, т. к. бываетъ занятъ исполненіемъ работъ, которыя имѣютъ мало общаго съ торговлей". То, что самарское общество описываетъ положеніе мальчиковъ болѣе мрачно чѣмъ одесскіе приказчики или елисаветградскій биржевой комитетъ, легко объяснимо. Первое дѣлало сообщеніе съѣзду своихъ же товарищей, съ которыми могло говорить свободнѣе и откровеннѣе, чѣмъ вторые и третьи при обращеніи къ министру финансовъ.

Что касается общеобразовательной подготовки приказчиковъ, то на этотъ вопросъ отвѣчаетъ докладъ д-ра Листова, прочитанный въ санитарномъ отдѣлѣ московскаго отдѣленія русскаго техническаго общества. Матеріаломъ для работы докладчика служили отвѣты на вопросныхъ листахъ, разосланныхъ „отдѣломъ" въ общества приказчиковъ столичныхъ и губернскихъ городовъ. Оказалось, что изъ 3254 лицъ, приславшихъ отвѣты, 67,8% проходило низшую школу, 10,7% среднюю и 0,9 высшую, а 20,4% обучалось дома при помощи низшихъ духовныхъ лицъ. Большинство служащихъ, получившихъ среднее и высшее образованіе, занимаютъ высшіе посты въ торговыхъ заведеніяхъ, преимущественно въ Москвѣ.

III.

Отсутствіе въ законѣ указаній на число часовъ, въ которые приказчики должны находиться въ торговыхъ заведеніяхъ на работѣ, создалъ на практикѣ большія неудобства, предоставляя время, силы и здоровье,—словомъ, все существо приказчика на усмотрѣніе хозяина. Рабочій день его колеблется отъ 14 до 20 часовъ, при чемъ дней полнаго отдыха онъ имѣетъ не больше 2—4 въ теченіе цѣлаго года. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу рядъ фактическихъ данныхъ о продолжительности рабочаго дня, данныхъ, которымъ нѣтъ никакого основанія не довѣрять.

Приказчики рыбныхъ лавокъ въ *Баку* „работаютъ круглый годъ, за исключеніемъ 3 дней, отъ 6 час. утра до 11 час. ночи.“ [1]) Приказчикамъ бакинскихъ виноторговцевъ приходится работать еще дальше: съ 6 утра до 12 ч. ночи. [2]) Въ *Костромѣ*, по собраннымъ корреспондентомъ „Сѣвернаго Края“ свѣдѣніямъ, рабочій день служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ продолжается отъ 12 до 16 часовъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ торговля производится съ 4 час. утра до 10—11 час. вечера, [3]) т. е. уже 18—19 часовъ. Въ *Ставрополѣ* мануфактурныя лавки открываются въ 6 час. утра, затворяются въ 10 час. вечера; бакалейныя торгуютъ съ 5 утра до 10 ч. вечера, т. е. одни 15, другія 17 часовъ. [4]) *Проскуровскимъ* приказчикамъ приходится ежедневно работать съ 7 час. утра до 11—12 час. ночи безъ всякаго отдыха, а зимою кромѣ того на морозѣ, такъ какъ большинство торговыхъ помѣщеній въ Проскуровѣ не отапливается“. [5]) Во *Владимірѣ*, по словамъ купца Андреева, приказчики „ежедневно съ утра до вечера несутъ также тяжелое ярмо, что привязаны на одномъ и томъ же мѣстѣ стоять около 15 - 16 часовъ и болѣе въ сутки безъ отдыха и обѣда на ногахъ“. [6]) Въ *Смоленскѣ* продолжительность рабочаго дня пахо-

дится въ зависимости отъ времени года и отъ рода торговли. „Лѣтомъ, напр., по взаимному соглашенію торговцевъ магазиновъ мануфактурныхъ, книжныхъ и нѣкоторыхъ др., торговля прекращается въ 7 час. вечера, —такимъ образомъ торговля сокращается отъ одного до трехъ часовъ въ сутки; въ остальныхъ же торговыхъ заведеніяхъ занятія ежедневно происходятъ въ продолженіи всего года (исключая праздники) отъ 13 до 15 час., а въ нѣкоторыхъ до 16 и болѣе часовъ въ сутки; никакого перерыва торговли въ теченіе дня не бываетъ, отдыха не полагается; что же касается обѣда, то тѣмъ, кто уходитъ домой, полагается на обѣдъ и проходъ не болѣе часа, а тѣ изъ служащихъ, которые обѣдаютъ въ магазинахъ и лавкахъ, нерѣдко принимаютъ уже остывшую пищу, урывками, когда явится возможность, и то, какъ говорится, „на скорую руку“; также пьютъ и чай. Такое питаніе надѣляетъ служащихъ катарромъ желудка и другими болѣе или менѣе серьезными болѣзнями“. [7]) Въ *Александровскомъ*, Ставропольской губ., приказчики заняты ежедневно, не исключая праздниковъ, отъ 15 до 17 час. [8]) Въ *Черниговѣ* „большинство торговыхъ заведеній открывается въ 6 часовъ утра, а закрывается разновременно: въ трехъ или четырехъ магазинахъ въ 9 часовъ вечера, въ остальныхъ въ 10, 11 и даже въ 12 часовъ ночи. Такимъ образомъ торговля въ большинствѣ торговыхъ заведеній производится въ теченіе 17—18-ти часовъ въ сутки. Если къ этому присоединить время, потребное для прохода отъ магазина до дома и обратно, время на утренній туалетъ, чай, а вечеромъ ужинъ, то спать служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, несущимъ по-истинѣ каторжный трудъ, совсѣмъ ужъ нѣтъ почти времени. [9]) Въ *Кременчугѣ* большинство торговыхъ заведеній открыто по 18—20 час. въ сутки. [10])

Такимъ образомъ, рабочій день приказчиковъ въ го-

родахъ средней величины продолжается минимумъ 14—15 часовъ, доходя въ нѣкоторыхъ до 19 и даже до 20 часовъ. Немного менѣе онъ длится и въ большихъ городахъ, гдѣ приказчики, казалось бы, должны быть болѣе культурны и, слѣдовательно, болѣе способны противостоять хозяйской эксплуатаціи. Такъ напримѣръ, „большинство торговыхъ заведеній *Нижняго-Новгорода* открывается въ 6 час. утра, а закрывается въ 8—9, очень часто въ 11 и 12 ч. ночи. Торговля, слѣдовательно, продолжается вездѣ отъ 14 до 16 часовъ, доходя до 17 и 18 час. въ сутки". Это означаетъ, что „три четверти своей жизни приказчикъ прикованъ къ лавкѣ, обычная обстановка которой лѣтомъ—духота, осенью сырость и сквозняки, а зимой морозъ". [11]) Въ *Николаевѣ*, по заявленію приказчиковъ, поданному градоначальнику, обычный рабочій день продолжается 18—19 час. [12]) Въ столицѣ юга, *Одессѣ*, „всѣ галантерейные, мануфактурные, бакалейные, посудные, желѣзные, гастрономическіе, аптекарскіе и т. п. магазины въ которыхъ служитъ огромное большинство приказчиковъ, открываютъ торговлю въ 6—7 часовъ утра, а на базарахъ и того раньше, и закрываютъ въ 10—11, иногда даже въ 12 час. ночи. Средняя продолжительность рабочаго времени у приказчиковъ галантерейныхъ магазиновъ—16 часовъ съ колебаніемъ отъ 15-ти до 18-ти часовъ; тоже самое въ бакалейныхъ и колоніальныхъ магазинахъ; въ магазинахъ готоваго платья въ среднемъ работаютъ 14 часовъ съ колебаніемъ отъ 12-ти до 16-ти и т. д. Магазины бакалейные и вообще съ товарами съѣстными торгуютъ одинаковое число часовъ и въ будни, и въ праздники, такъ какъ ихъ право въ этомъ отношеніи санкціонировано и закономъ; галантерейные магазины и другіе также далеко не всѣ прекращаютъ воскресную и праздничную торговлю въ 3 ч. дня, а торгуютъ безъ стѣсненія до 9—10-ти час. ве-

чера. За ничтожными счастливыми исключеніями, всюду приказчики не имѣютъ времени обѣдать у себя дома, а ограничиваются сухояденіемъ и чаемъ при магазинѣ, иногда урывками тутъ же, за прилавкомъ". [13]) Въ *Лодзи*, этомъ русскомъ Манчестерѣ, къ сожалѣнію, плохо усваивающемъ лучшія стороны англійской культуры, и тамъ приказчики работаютъ отъ 12 до 17 часовъ; особенно печально положеніе работающихъ въ лавкахъ и у комиссіонеровъ. Въ *Ярославлѣ*, какъ мнѣ постоянно приходится наблюдать, лишь нѣкоторыя лавки и магазины на базарѣ и въ гостинномъ ряду торгуютъ по 12—14 часовъ. Бакалейныя же лавки вообще закрываются, повидимому, не больше какъ часовъ на 7—8, безразлично въ будни и праздники. Въ *Кіевѣ* приказчики работаютъ тоже по 16—17 часовъ; праздничнымъ отдыхомъ пользуется лишь незначительная часть ихъ. [14]) Въ *Елисаветградѣ* средняя продолжительность рабочаго дня равна 17½ час. въ сутки, иногда она доходитъ до 18 и даже 19 час.; въ *Новочеркасскѣ* средняя равна 16 час., повышаясь, однако, до 19 и даже 20 ч. [15]) Трудъ приказчиковъ въ *Елисаветполѣ* продолжается до 18 ч. въ сутки, безъ отдыха по праздникамъ и воскресеньямъ. [16]) Въ *Иваново-Вознесенскѣ* торговля начинается не позже 7 час. утра и кончается не ранѣе 9 ч. веч., а въ лавкахъ, торгующихъ съѣстными припасами, еще позднѣе. [17]) Въ *Москвѣ*, какъ видно изъ вышеупомянутаго доклада г. Курнина, средняя продолжительность рабочаго дня приказчиковъ=14 ч. 16 мин. (колеблется между 12—17 час.) Не меньше она, вѣроятно, и въ Петербургѣ.

Такая чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня только малокуртурностью и разрозненностью приказчиковъ и можетъ быть объяснена. Большинство ихъ не можетъ сознательно отнестись къ дѣйствительности, у него не можетъ быть даже правильнаго пониманія сво-

ихъ собственныхъ интересовъ. Кстати сказать, и во внѣшнихъ условіяхъ, при стремленіи къ саморазвитію и объединенію, приказчикамъ приходится встрѣчаться съ разнаго рода преградами: такъ, въ Минскѣ давно уже представленъ на утвержденіе уставъ взаимовспомогательнаго общества приказчиковъ, а объ утвержденіи его до сихъ поръ не слышно. [18]) Тамбовское общество приказчиковъ два года назадъ хлопотало объ открытіи своей библіотеки для членовъ, но ему было отказано, и оно рѣшило теперь повторить ходатайство. [19]) Со стороны даже страннымъ кажется, что могло служить причиной неразрѣшенія открыть общество или библіотеку, когда приказчичьихъ обществъ существуетъ не меньше сотни и почти каждое имѣетъ свою библіотеку? Чѣмъ минскіе приказчики-хуже тамбовскихъ, а послѣдніе московскихъ, общество которыхъ имѣетъ библіотеку съ 30 т. экземпляровъ книгъ, газетъ и журналовъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ? [20])

Такое положеніе вещей создается общими условіями русской жизни и дѣйствующимъ закономъ, опредѣляющимъ взаимныя отношенія, хозяевъ торговыхъ заведеній и ихъ служащихъ и производство торговли вообще. По смыслу торговаго устава, (т. XI. ч. 2), взаимныя отношенія сторонъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Приказчики раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ главные приказчики, ко второму ихъ помощники и другіе торговые служители. Приказчики могутъ быть принимаемы хозяевами по записямъ и съ поручительствомъ, или безъ оныхъ. Срокъ служенія, жалованье или рядная плата, а также жилище и содержаніе зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія и опредѣляются письменнымъ о наймѣ ихъ договоромъ, а если таковаго не заключено, или если въ немъ относительно рядной платы и содержанія ничего не было сказано, то приказчикъ не имѣетъ права требовать

ихъ. Сверхъ означенія общихъ и частныхъ условій, въ договорѣ должно быть упомянуто, что дѣйствующія постановленія о приказчикахъ читаны. Договоры совершаются, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или патріальнымъ.

Приказчикъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина во всей точности, быть къ нему и семейству его почтительнымъ и въ поведеніи исправнымъ. Приказчика, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь, хозяину „дозволяется унимать домашнею строгостію“. Отъ взаимныхъ условій хозяина съ приказчикомъ зависитъ, производить ли ему въ домѣ или лавкѣ какія работы, или нѣтъ; но *соблюденіе чистоты и опрятности въ лавкѣ или конторѣ*, во всякомъ случаѣ, *лежитъ на обязанности приказчика*. Въ отвращеніе могущихъ произойти споровъ, приказчикъ, безъ росписки въ книгѣ, не долженъ принимать отъ хозяина ни денегъ, ни товара, и ничего не долженъ отдавать безъ росписки хозяину. Срокъ для разсчетовъ *хозяевъ съ приказчиками полагается годовой*, а для отдачи отчета *приказчикомъ хозяину—мѣсячный*. Если приказчикъ, по прошествіи года, въ теченіе одного мѣсяца, не дастъ отчета за годъ, не имѣя въ извиненіе законныхъ причинъ, и на него будетъ жалоба отъ хозяина, то онъ во всемъ, на него показанномъ, обвиняется. Законными же причинами полагаются: тяжкая болѣзнь, отлучка по приказу хозяина изъ города и отлучка по повелѣнію правительства. Если приказчики съ хозяевами и наоборотъ въ теченіе цѣлаго года, по миновании срока служенія, совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ возникнуть между ними о томъ спорахъ. Жалобы о причиненныхъ убыткахъ, о задержаніи рядной платы или о задержаніи хозяевъ разсчета приказчиковъ разсматриваются подлежащими судебными учрежденіями. Если приказчикъ не потре-

буетъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ, пропустя послѣ срока мѣсяцъ, не бывши въ отлучкѣ, то теряетъ право иска. Если же приказчикъ былъ принятъ хозяиномъ безъ поручной записки, то послѣдній можетъ приносить на него жалобу по тѣмъ только искамъ, въ коихъ актами служатъ крѣпостныя и своеручныя письма.

Относительно пайма учениковъ въ законѣ говорится только, что „малолѣтные сидѣльцы, за шалости, наказываются розгами при хозяинѣ или родителяхъ въ домѣ“. Несовершеннолѣтніе приказчики или ученики не должны имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на тридцать рублей; въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Если мальчикъ, отданный въ науку, не моложе 15 лѣтъ и имѣетъ поручителемъ отца или родственника, въ такомъ случаѣ взыскивается съ поручителей; за неимѣніемъ же сего возраста, никакое поручительство не дѣйствительно и искъ не пріемлется.

Надо ли доказывать устарѣлость этого закона и недостаточно ясное и справедливое опредѣленіе взаимныхъ отношеній хозяевъ торговыхъ заведеній и ихъ служащихъ и неравное отношеніе къ тѣмъ и другимъ? Обратите вниманіе на строки, напечатанныя курсивомъ; сравните приведенныя положенія торг. устава хотя-бы съ фабричнымъ, и вы сами замѣтите это. Фабрикантъ не можетъ примѣнять къ провинившемуся работнику никакихъ „домашнихъ мѣръ строгости“, не можетъ наказывать малолѣтнихъ розгами, не говоря уже о томъ, что не можетъ заставлять работать сверхъ урока, если рабочій самъ того не пожелаетъ. Неудивительно, поэтому, что нравственная атмосфера, въ которой приходится вращаться служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, зачастую бываетъ гораздо хуже чѣмъ на фабрикахъ и заводахъ. Тамъ хозяинъ стоитъ далеко отъ рабочихъ и не имѣетъ того деморализующаго вліянія на нихъ, ка-

кое оказываетъ какой-нибудь Китъ Китычъ на своихъ служащихъ, обладающій, на законномъ основаніи, правомъ карать и миловать. При томъ рабочіе скорѣе могутъ дать отпоръ несправедливымъ притязаніямъ хозяина, такъ какъ ихъ болѣе численностью, отношенія ихъ шире нормированы и за дѣйствіями хозяевъ установленъ, хотя и слабый, надзоръ; торговые же служащіе находятся въ полной зависимости отъ хозяина, вести съ которымъ судебныя тяжбы дѣло и долгое, и ненадежное, а коллективные протесты затруднительны.

IV.

Претерпѣвая всѣ тѣ мытарства и,—если не удары, то щедрые щелчки судьбы,—которые выпадаютъ на долю приказчика съ момента поступленія на службу еще мальчикомъ и до конца ея,—трудно, нельзя удержаться отъ того, что бы громко не заявить о своихъ нуждахъ. Онѣ настолько остры, жгучи, такъ наболѣли, что, понимая ихъ, нисколько не удивляешься тому, что приказчики, точно сговорившись между собой, то въ одномъ, то въ другомъ городѣ просятъ объ урегулированіи ихъ труда. Мы,—стоящая вдалекѣ отъ ихъ нуждъ и интересовъ публика,—только по газетнымъ сообщеніямъ и знакомимся съ стремленіями и желаніями приказчиковъ; послѣ цѣлаго ряда мотивированныхъ заявленій предъ нами яснѣе выступаютъ насущныя, неотложныя потребности этой профессіи. И я думаю, что читатель не посѣтуетъ на меня, если, цитируя здѣсь заявленія приказчиковъ или передавая сущность ихъ, я принужденъ буду 2—3 раза повторить одну и ту же фразу. Общія для массы городовъ условія труда приказчиковъ дадутъ намъ, по крайней мѣрѣ, право обобщать однородныя факты и явленія и, значитъ, находить объясненіе имъ въ однѣхъ, общихъ причинахъ.

Приказчики рыбныхъ лавокъ въ Баку, ходатайствуя предъ городской думой объ установленіи воскреснаго отдыха, писали, что имъ приходится „всю жизнь стоять у прилавка", что у нихъ „нѣтъ времени для удовлетворенія какихъ бы то ни было духовныхъ потребностей". Считая почему то, что „на рыбную торговлю распространить общія условія неудобно, *) а также нежелая нанести ущербъ торговлѣ, они просятъ установить отдыхъ лишь по *воскреснымъ* днямъ, закрывая торговлю въ 12 час. дня". Они настолько нетребовательны, что „*въ праздничные* дни согласны работать по прежнему". [21]) Приказчики виноторговцевъ пошли дальше и просили объ ограниченіи торговли и въ будни, и въ праздничные (въ т. ч. и воскресные) дни. [22]) Группа казанскихъ приказчиковъ въ своемъ заявленіи въ думу сообщала: „во многихъ городахъ Россіи мы видимъ ограниченіе торговли въ праздничные и воскресные дни. У насъ же, въ Казани, до сихъ поръ, не смотря на неоднократныя наши просьбы, соотвѣтствующаго постановленія не сдѣлано. Тяжело, господа, жить, не имѣя свободнаго времени! Пользуются праздничнымъ отдыхомъ всевозможные мастера, рабочіе и прочій трудящійся людъ, не говоря уже о разнаго рода служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ. Намъ работать приходится съ 8, а очень многимъ съ 6 час. утра до 8—10 час. вечера ежедневно, при чемъ на обѣдѣ опредѣленнаго часа мы никто не имѣемъ". Далѣе приказчики указываютъ, что въ Казани не найдется и 10 хозяевъ, которые предоставляютъ приказчикамъ добровольно отдыхъ въ праздничные дни". [23])

Прошеніе приказчиковъ черезъ нѣкоторое время бы-

*) Подъ „общими условіями" просители, очевидно, имѣли въ виду обязательное постановленіе городской думы, по которому торговля какъ въ воскресные, такъ и въ праздничные дни установлена въ извѣстные часы.

ло заслушано казанской думой; настроеніе, охватившее ихъ, нашло себѣ выраженіе въ слѣдующемъ, не лишенномъ остроумія и реальной правды, стихотвореніи неизвѣстнаго автора.

Молитва передъ думскимъ засѣданіемъ:

Боже всемогущій!
Съ пламенной душой,
Падаю я, грѣшный,
Ницъ передъ тобой—
И прошу великихъ
Милостей твоихъ
Для себя и братій
Множества моихъ.
Помоги намъ, бѣднымъ,
Въ трудовые дни,
Отъ напрасной брани
Всѣхъ насъ сохрани.
Размягчи хозяевъ
Черствыя сердца,
Сдѣлай человѣкомъ
Русскаго купца,—
Пусть, спасая душу
Грѣшную свою,
Онъ, несчастный, вспомнитъ,
Заповѣдь твою.
Дастъ всѣмъ намъ возможность
Въ праздникъ видѣть храмъ
И воскресный отдыхъ
Установитъ намъ. [24])

Въ одномъ изъ январьскихъ засѣданій 1903 г. дума вняла, наконецъ, просьбамъ приказчиковъ (подававшимся періодически начиная съ 1882 г.), постановивъ издать обязательное постановленіе объ ограниченіи

праздничной торговли съ 12 до 4 ч. дня. Противъ этого высказывались гласные магометане, доказывая между прочимъ, что свобода въ праздники поведетъ приказчиковъ къ разврату, пьянству и слѣдовательно, къ непосильнымъ излишнимъ расходамъ. Такая милая заботливость о карманахъ служащихъ дѣлаетъ честь г.г. гласнымъ, но какъ они не сообразили, что отсутствіе отдыха, расшатывая здоровье служащихъ, вызываетъ усиленную заболѣваемость и, значитъ, излишніе расходы:—на леченіе.

Зала думы—говоритъ корреспондентъ „Русс. Вѣдом.“ была переполнена публикой, преимущественно приказчиками, которая аплодисментами покрывала рѣчи гласныхъ въ защиту ограниченія торговли и кашлемъ рѣчи противниковъ. [25]) Не свидѣтельствуетъ ли этотъ фактъ лишній разъ объ умственномъ ростѣ приказчиковъ, которые мало по малу начинаютъ публично высказывать свое мнѣніе, вліяя тѣмъ на рѣшеніе общественныхъ вопросовъ?

Служащіе въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ города Ставрополя, въ числѣ 64 человѣкъ, въ поданномъ городской думѣ прошеніи писали: „Теоретически признано, что максимальная продолжительность рабочаго дня не должна превышать 8 часовъ въ сутки. Въ дѣйствительности же рабочій день приказчиковъ продолжается отъ 15 до 17 часовъ. Принявъ за норму сна 7 часовъ, видимъ, что на удовтетвореніе всѣхъ своихъ потребностей приказчику въ лучшемъ случаѣ остается какой-нибудь часъ, обыкновенно же большинство изъ нихъ не досыпаетъ“ Желанія ставропольскихъ труженниковъ также нельзя не признать скромными: они „просятъ, чтобы городская дума въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ—мая, іюня, іюля и августа—уменьшила рабочій день до 12 часовъ“.—Разумѣется, ходатайство это осталось безъ

удовлетворенія, такъ какъ городская дума имѣетъ право ограничивать торговлею только въ праздники. [26]).

Основательно мотивированное ходатайство подано было въ городскую думу приказчиками и нѣкоторыми торговцами г. *Нижняго-Новгорода*. Въ немъ между прочимъ значилось: „Мы, торговцы и приказчики г. Нижняго Новгорода, настоящимъ нашимъ заявленіемъ рѣшаемся обратить вниманіе нижегородской городской думы на тяжелое положеніе всѣхъ насъ, занятыхъ торговлей во всѣхъ нижегородскихъ лавкахъ и магазинахъ, и просить ее, по примѣру Черниговской думы, помочь намъ. Условія торговли, того занятія, которымъ мы добываемъ себѣ пропитаніе, настолько тяжелы..., что всякому, кто знаетъ поближе нашу жизнь, станетъ непонятно, какъ это мы могли до сихъ поръ терпѣть ее. То зло, отъ котораго мы страдаемъ,—чрезмѣрно большая продолжительность нашей суточной работы". Указавъ на распредѣленіе рабочаго времени, по которому работа въ сутки продолжается отъ 14 до 18 часовъ, просители говорятъ, что на удовлетвореніе духовныхъ потребностей и для развлеченій „у приказчиковъ не остается и одного часа времени. Они не имѣютъ времени даже для отдохновенія въ семейномъ кругу. По цѣлымъ недѣлямъ дѣтей приходится видѣть не иначе, какъ во время ихъ сна. Ко всему этому они лишены права отдохнуть и въ праздникъ, что дано даже лишенному всѣхъ правъ каторжному. Жизнь приказчика вообще полна лишеній, а продолжительная безостановочная работа непосильна и подрываетъ здоровье, заставляя его часто безвременно сходить въ могилу. Такой дорогой цѣной принужденъ приказчикъ добывать себѣ пропитаніе". По мнѣнію подавшихъ петицію, котораго, кажется, нельзя не раздѣлять, непомѣрно продолжительная суточная торговля „совершенно не требуется для успѣха торговаго дѣла". Она не приноситъ

приказчикамъ и торговцамъ ничего кромѣ вреда и „вызывается только взаимной конкуренціей торговцевъ между собою“... „Сами хозяева торговыхъ заведеній хорошо понимаютъ, что непомѣрно долгій трудъ и непомѣрно короткій сонъ приказчиковъ изнуряютъ ихъ до послѣдней степени и тѣмъ заставляютъ ихъ только ненавидѣть дѣло торговли, торговать разсѣянно, невнимательно, что для хозяина является лишь ущербомъ“. Просители убѣждены, что „сокращеніе торговли путемъ обязательныхъ постановленій не принесетъ никакого ущерба и для публики, потому что почти вся торговля ведется днемъ, а по вечерамъ заходятъ лишь рѣдкіе покупатели“. Они „хотѣли бы, чтобы, поступаясь этими ничтожными удобствами, покупатели привыкли смотрѣть и на нихъ, приказчиковъ, не какъ на бездушныя машины, а какъ тоже на людей, желающихъ, какъ и они, имѣть сонъ, имѣть отдыхъ, видѣть своихъ дѣтей, видѣть въ жизни не только трудъ, но хоть и немного радостей. Это не прихоть“,— говорятъ они— „каждый человѣкъ въ правѣ желать себѣ условій человѣческой жизни“. Желанія приказчиковъ скромны: они просятъ „лишь того, что уже имѣютъ фабричные работники и и ремесленники. Закономъ 2 іюня 1897 г. рабочій день первыхъ опредѣленъ въ 11½ ч., ремесленнымъ уставомъ рабочій день опредѣленъ въ 12 часовъ съ вычетами на обѣдъ и завтракъ. Сознавъ, что не можетъ и не должно далѣе продолжаться наше теперешнее положеніе,— пишутъ приказчики,—мы пришли къ убѣжденію, что необходимо уменьшеніе до такого же предѣла и нашего рабочаго дня... Мы рѣшаемся ходатайствовать передъ городской думой объ изданіи обязательныхъ постановленій для г. Нижняго-Новгорода о времени производства торговли, сходныхъ съ ст. 430 и и 431 рем. устава, касающимися производства ремесленной работы; то есть: 1, чтобы рабочихъ дней въ

недѣлѣ было 6, въ воскресные же и праздничные дни чтобы торговля не производилась; 2, чтобы время производства торговли было ограничено 12 часами, включая сюда полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ; 3, чтобы въ каждомъ торговомъ помѣщеніи было вывѣшено росписаніе часовъ открытія, закрытія и обѣда для контроля членами управы. [27]) Нижегородскіе приказчики еще на одномъ изъ общихъ собраній своего общества постановили просить объ урегулированіи рабочаго времени ихъ, но правленіе ходатайства не возбуждало. Да будетъ ему стыдно, что оно не могло стоять на стражѣ интересовъ своего сословія! Но и для членовъ общества случай этотъ пусть будетъ „наукою“, въ томъ смыслѣ, чтобы на будущее время въ правленіе они выбирали лицъ наиболѣе преданныхъ интересамъ приказчиковъ. Главное, необходимо избѣгать выбора въ правленіе хозяйскихъ довѣренныхъ и лицъ, которые сами имѣютъ служащихъ: и тѣ, другіе большею частью склонны дѣйствовать за одно съ хозяевами или въ ихъ интересахъ, т. е. въ ущербъ интересамъ приказчиковъ.

Въ *Кременчугѣ* прошеніе приказчиковъ, поданное въ городскую управу, даже не было доложено думѣ. Послѣ этого 150 мѣстныхъ торговцевъ обратились съ „ходатайствомъ къ городскому головѣ, прося его внести въ думу вопросъ объ ограниченіи часовъ торговли, путемъ изданія обязательнаго постановленія, опредѣливъ часы открытія торговыхъ заведеній въ зимнее время съ 8 часовъ утра до 9 вечера и лѣтомъ съ 7 ч. до 9 час. вечера“ [28])

Приказчики *саратовскихъ* пристаней просили объ устройствѣ праздничнаго отдыха своихъ хозяевъ. 18 хозяевъ согласились на это и уполномоченные приказчиковъ обратились теперь съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ городскую управу, прося внести его на обсужденіе думы. [29]) Также и *севастопольскіе* приказчики

просили купеческое общество „о закрытіи всѣхъ магазиновъ въ будни съ 8 час. вечера". Общество „единогласно рѣшило удовлетворить ихъ законную просьбу". [30]) Не далѣе какъ мѣсяца черезъ два послѣ этого послѣдовалъ, по словамъ „Одесскаго Листка", приказъ севастопольскаго полицеймейстера, который давалъ знать приставамъ для объявленія всѣмъ приказчикамъ, что въ виду выяснившихся неудобствъ закрытія магазиновъ въ указанное время, какъ для торговцевъ, такъ и для обывателей, порядокъ закрытія магазиновъ остается прежній; тѣмъ не менѣе, въ видахъ представленія приказчикамъ болѣе времени для отдыха, владѣльцы торговыхъ заведеній, согласно предложенія г. градоначальника, обязываются ежедневно съ 8 час. вечера освобождать часть служащихъ по очереди". [31]) Во *Владимірѣ* торговцы пробовали столковаться между собой, и послѣ того какъ попытки ихъ постигла неудача, они стали дѣйствовать черезъ думу. На засѣданіи 20 іюня 1903 г. разсматривалось заявленіе купца Андреева, который находилъ нужнымъ „во все время года въ праздничные дни ограничить торговлю не болѣе (какъ) 5 ч., т. е. съ 12 до 5 час. вечера. Я полагалъ бы—пишетъ г. Андреевъ—сдѣлать этимъ большую для трудящагося человѣка услугу и облегченіе—хотя нѣсколько часовъ въ недѣлю побыть свободнымъ въ кругу своей семьи, раздѣлить радости и горе. Я вполнѣ надѣюсь на господъ гласныхъ, что они согласятся съ моими доводами и выразятъ свое мнѣніе въ пользу людей, обремененныхъ трудомъ, такъ какъ отъ этого никто не несетъ убытка и затрудненій. Такіе порядки въ нѣкоторыхъ городахъ давно существуютъ, да и у насъ во Владимірѣ многіе торговцы солидарны съ этимъ". Но великодушному желанію автора заявленія не суждено было сбыться: при баллотировкѣ предложеніе его большинствомъ 15 противъ 14 голосовъ было отклонено. [32])

Зарайская (рязанской г.) дума также отклонила просьбу приказчиковъ объ установленіи праздничнаго отдыха. Вопросъ, однако, не сразу былъ покончень на этомъ, а имѣлъ своего рода „исторію“, въ которой главную—и нельзя сказать чтобы завидную—роль игралъ мѣстный городской голова Дѣло въ томъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда разсматривалось ходатайство приказчиковъ, голова „былъ противъ ограниченія (праздничной торговли) въ какомъ бы то ни было размѣрѣ“; онъ утверждалъ, что „торговля города должна потерпѣть крупный ущербъ и... можетъ отразиться на дѣлахъ общественнаго банка“. А когда губернаторъ, „по причинамъ чисто формальнаго свойства“, не утвердилъ постановленія думы, предложивъ ей вновь разсмотрѣть просьбу приказчиковъ, то мнѣніе головы „радикально измѣнилось: теперь онъ не былъ противъ „ограниченія вообще“, но... дѣйствовалъ противъ. Корреспондентъ „Курьера“ сообщаетъ: „Какъ и раньше, жаркія пренія вызвалъ вопросъ о способѣ баллотировки, потому что около половины гласныхъ настойчиво требовали закрытой, но по отборѣ голосовъ большинство въ защитѣ ея не нашлось и постановили голосовать открыто. Вслѣдъ за симъ до свѣдѣнія думы доведено было о недавнемъ рѣшеніи сената, коимъ колоніальныя и бакалейныя лавки приравниваются къ торгующимъ съѣстными припасами, и, какъ таковыя, могутъ не подчиниться постановленію думы объ ограниченіи праздничной торговли... Сообщивъ (это) рѣшеніе сената, уничтожающее постановленіе думы, (гор. голова) предложилъ и обѣщалъ принять мѣры къ привлеченію всѣхъ торговцевъ къ добровольному согласію ограничить торговлю въ праздники. Дума согласилась съ доводами головы и просьбу приказчиковъ отклонила вторично“. [33]) Въ декабрѣ торговцы дѣйствительно получили отъ головы приглашеніе обсудить все тотъ же вопросъ о праздничной торговлѣ. „Собраніе—по сло-

вамъ корреспондента „Курьера“—вышло шумное. Нѣкоторые торговцы желали отдыха въ какой бы то ни было формѣ, но не мало было и противъ него. Послѣдніе получили сильную поддержку со стороны головы, который вмѣсто того, чтобы разъяснить собравшимся всю важность такой гуманной мѣры, какъ устройство праздничнаго отдыха, говорилъ объ упадкѣ торговли въ городѣ по случаю проведенія повелецкой дороги и, съ сенатскимъ рѣшеніемъ въ рукахъ, доказывалъ, что никто, на основаніи этого рѣшенія, не можетъ заставить торовца закрыть лавки въ праздникъ. Изъ словъ головы выяснилось (ларчикъ то просто открывался! А. К.), что его братъ, не бывшій на собраніи, ведущій съ головой общее торговое дѣло, не желаетъ никакого ограниченія торговли. Въ виду такихъ авторитетныхъ разъясненій, собраніе разошлось, не сдѣлавъ ничего“. [34])

Еще болѣе продолжительная волокита, окончившаяся, впрочемъ, успѣхомъ, постигла ходатайство приказчиковъ г. Серпухова (Моск. губ.) Они просили объ установленіи праздничнаго отдыха еще 2—3 года назадъ, но тогда никто изъ гласныхъ ихъ просьбѣ не сочувствовалъ, „въ тѣхъ, якобы, видахъ, что сокращеніе часовъ торговли въ праздничные и воскресные дни будетъ имѣть дурныя послѣдствія для приказчиковъ, которые, по словамъ думцевъ, въ свобоеное время начнутъ „озорвать“ (?!) и, конечно, избалуются“. Несмотря на неудачу, приказчики продолжали настаивать на своемъ, войдя въ думу съ новымъ заявленіемъ. „Долго пришлось валяться этому заявленію въ управскихъ шкафахъ, и наконецъ, благодаря городскому головѣ М. Д. Чернову, вопросъ былъ вновь поставленъ на обсужденіе гласныхъ. Ярыми противниками отдыха оказались гласные С. Б. и А. Щ. Сіи почтенные мужи... говорили, что это баловство для приказчиковъ, называли вопросъ пустой затѣей праздныхъ людей“, и если бы

не гласные изъ интеллигенціи, вновь потерпѣть бы ему фіаско. Къ счастью, большинствомъ 14 противъ 9 голосовъ вопросъ рѣшенъ утвердительно и переданъ особой комиссіи для выработки проекта обязательнаго постановленія о торговлѣ въ воскресные и праздничные дни. („Курьеръ“ 1902 № 21).

Одной изъ насущнѣйшихъ задачъ Александровскаго (Ставроп. губ.) общества приказчиковъ, за время 8-лѣтняго существованія его, было „добиться праздничнаго отдыха для своихъ членовъ. Приказчики давно уже упрашивали своихъ хозяевъ давать имъ разъ въ недѣлю непродолжительный отдыхъ, но никакія просьбы не приводили къ цѣли. Наконецъ 20-го іюня торговцы сговорились и составили приговоръ о томъ, что въ воскресные и праздничные дни торговля должна производиться съ 12 до 4 ч. д., а въ двунадесятые праздники торговля не производится весь день“. [35]) Имѣла успѣхъ также и просьба пензенскаго общества приказчиковъ, обращенная къ городской думѣ. Оно „высказало, что приказчики, бухгалтеры, конторщики и др. служащіе совершенно не имѣютъ свободнаго времени, чтобы посвятить его интересамъ своей личной жизни. Ихъ рабочій день тянется отъ 12 до 14 ч., не оставляя имъ возможности удѣлять сколько нибудь времени, на чтеніе и самообразованіе; своей семьѣ они не принадлежатъ, дѣтей своихъ видятъ только ночью“ и не могутъ „принимать участіе въ ихъ воспитаніи“. Городская дума признала ходатайство приказчиковъ заслуживающимъ уваженія и постановила объ изданіи соотвѣтствующаго обязательнаго постановленія. [36]) Въ Черниговѣ заявленіе о сокращеніи торговли въ будни было подано приказчиками вмѣстѣ съ торговцами (послѣднихъ болѣе $^2/_3$ подписавшихся). Указывая на чрезмѣрную продолжительность рабочаго времени приказчиковъ, которымъ даже спать и то некогда, они пишутъ далѣе: „Нечего,

конечно, и говорить объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей, развлеченіяхъ или просто даже объ отдохновеніи въ семейномъ кругу. По цѣлымъ недѣлямъ дѣтей не приходится видѣть иначе, какъ во время ихъ сна. Въ результатѣ „лѣтомъ приказчики проводятъ въ душной и спертой, а зимою и осенью въ большинствѣ магазиновъ въ холодной и сырой атмосферѣ $^{2}/_{3}$ сутокъ или $^{3}/_{4}$ всей жизни. Для духовной же жизни, потребной каждому человѣку, приказчики не располагаютъ свободнымъ временемъ и одного часа въ сутки, и жизнь приказчиковъ вообще полна лишеній, а продолжительная и непрестанная работа непосильна и подрываетъ здоровье. Большинство магазиновладѣльцевъ, подписи коихъ на этомъ прошеніи имѣются, сознаютъ безполезность и вредъ такого безпрестаннаго и постояннаго труда и наравнѣ съ приказчиками страдаютъ отъ существующаго порядка торговли, но не рѣшаются закрывать свои магазины ранѣе потому, что среди торговцевъ нѣтъ солидарности, вслѣдствіе чего боязнь конкурренціи мѣшаетъ вопросъ о сокращеніи времени торговли рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ. Необходимы поэтому обязательныя постановленія въ этой области, о чемъ и ходатайствуютъ торговцы и приказчики. Въ заключеніе прошенія говорится, что сокращеніе торговли до извѣстнаго часа „не принесетъ ущерба ни публикѣ, ни торговцамъ, такъ же, какъ не принесло праздничное сокращеніе торговли, тѣмъ болѣе, что послѣ 9-ти часовъ вечера не бываетъ и покупателей, а являются преимущественно посѣтители для развлеченія“. Черниговская дума постановила ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о предоставленіи городскому общественному управленію права издавать обязательныя постановленія о времени производства торговли въ будніе дни, какъ это предоставлено относительно праздничныхъ дней“.[37]) Любопытно вопросъ о праздничномъ

отдыхѣ проходилъ въ кутаисской думѣ, гдѣ онъ, по словамъ корреспондента „Петербургскихъ Вѣдомостей", „имѣетъ свою длинную исторію". Вырѣшая этотъ вопросъ, дума каждый разъ „встрѣчается съ препятствіемъ, создаваемымъ несовершенствомъ въ этомъ отношеніи дѣйствующаго законодательства, какъ извѣстно, не предоставляющаго городскимъ думамъ права всецѣло запрещать торговлю въ воскресные и праздничные дни, между тѣмъ какъ отдыхъ для приказчиковъ въ видѣ ограниченія торговли въ праздничные дни, въ сущности, не можетъ считаться дѣйствительнымъ отдыхомъ". Желая предоставить приказчикамъ полный праздничный отдыхъ, о чемъ „приказчики ходатайствовали положительно неустанно, дума стала изыскивать способы, чтобы, не нарушая закона, по возможности предоставить служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ болѣе или менѣе полный праздничный отдыхъ. Въ этомъ смыслѣ неоднократно дѣлались соотвѣтствующія постановленія, но всѣ они, обыкновенно, отмѣнялись губернской властью, какъ противорѣчащія закону. Въ концѣ концовъ рѣшено было прибѣгнуть къ нѣкоторому обходу закона, а именно: допустить торговлю по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ самое неудобное для торговцевъ время, такъ что торговыя заведенія никогда по воскресеньямъ и праздникамъ не отворялись бы, и полный праздничный отдыхъ для приказчиковъ, слѣдовательно, былъ бы обезпеченъ. Такое время было избрано думою отъ 8 до 9 час. утра, и въ этомъ отношеніи соотвѣтствующее постановленіе думою было сдѣлано. Но мѣстное губернское присутствіе по городскимъ дѣламъ нашло такое постановленіе неправильнымъ и отмѣнило его. Главнымъ мотивомъ для отмѣны этого постановленія послужило то обстоятельство, что присутствіе усмотрѣло въ указанномъ постановленіи думы нарушеніе 114 ст. устава о предупрежденіи и

пресѣченіи преступленій, согласно которой никакая торговля не можетъ производиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до начала и отхода литургіи. Такимъ образомъ, и послѣдняя попытка установить, хотя бы косвеннымъ путемъ, полный праздничный отдыхъ окончилась полнѣйшей неудачей, и городской думѣ ничего не осталось какъ только примириться со своимъ полнымъ безсильемъ въ вопросѣ о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ". [38]) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по предложенію губернатора, состоялось чрезвычайное засѣданіе думы для обсужденія злополучнаго „приказчичьяго" вопроса. „Большинствомъ всѣхъ противъ одного рѣшено соотвѣтствующій § обязательныхъ постановленій измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы въ дни воскресные и двунадесятые праздники торговыя и промышленныя заведенія вовсе не были открываемы, что же касается до прочихъ праздниковъ и табельныхъ дней, то въ эти дни, согласно рѣшенію думы, упомянутыя заведенія могутъ быть открываемы съ 12 ч. дня до 6 ч. вечера". [39])

Не менѣе дѣятельно хлопочутъ объ урегулированіи времени труда и минскіе приказчики. По иниціативѣ губернатора Мусина-Пушкина они обратились въ думу съ заявленіемъ, покрытымъ 378 подписями, въ которомъ, жалуясь на непосильный 15-ти часовой трудъ, просили о закрытіи всѣхъ магазиновъ ежедневно съ 9 ч. вечера. „На засѣданіе думы были допощены 3 представителя отъ приказчиковъ и 3 представителя отъ купцовъ. Послѣдніе тоже ничего не имѣютъ противъ закрытія магазиновъ, но лишь съ 10 часовъ вечера". Для обсужденія вопроса избрана была комиссія изъ 5 человѣкъ, [40]) которая нашла возможнымъ закрывать всѣ магазины въ $9^1/_2$ ч. вечера. „Приказчики остались крайне недовольны и обжаловали постановленіе думы, мотивируя главнымъ образомъ тѣмъ,

что съ половины 10-го вечера имъ нѣтъ никакой возможности заняться чѣмъ либо вродѣ самообразованія и т. п.[41]) Послѣ этого въ той же газетѣ находимъ слѣдующія сообщенія изъ Минска: 1, минскимъ губернаторомъ издано обязательное постановленіе „о закрытіи ежедневно магазиновъ въ 9 час. вечера... Съ 22 іюля всѣ магазины стали аккуратно закрываться, исключая гастрономическихъ, которые закрываются съ 10 час. вечера, и ренсковыхъ погребовъ, закрывающихся въ 11 час. вечера". [42]) 2, „Минскимъ губернаторомъ объявлено объ отмѣнѣ министромъ внутреннихъ лѣлъ изданнаго недавно обязательнаго постановленія объ ограниченіи времени торговли. Рады, конечно, этому одни владѣльцы магазиновъ, ибо снова начнутъ торговать до поздней ночи и снова козломъ отпущенія явится приказчикъ". [43])

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ заявленіями, подававшимися приказчиками въ городскія думы. Теперь остановимся на ходатайствахъ, обращенныхъ ими къ администраціи, а также на тѣхъ случаяхъ, когда объ урегулированіи времени торговли просили сами торговцы.

Служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ гор. Проскурова писали подольскому губернатору, что „лишены возможности не только посѣщать вечерніе курсы, но даже прочесть или написать что либо", что „всякая ихъ попытка къ улучшенію своего положенія встрѣчаетъ дѣятельное противодѣйствіе со стороны хозяевъ"... „Начальникъ губерніи—говоритъ корреспондентъ „Русс. Вѣдом."—ограничился предложеніемъ городской думѣ составить обязательное постановленіе объ ограниченіи торговли въ праздничные дни. [44]) Точно такое же прошеніе, т. е. объ урегулированіи рабочаго дня вообще, подавали и николаевскіе приказчики мѣстному градоначальнику. Они просили, чтобы торговля производилась въ опредѣленные часы, напр. съ 7 утра до 8 час. ве-

чера. Прошеніе ихъ было передано въ думу, рѣшенія которой, къ сожалѣнію, я не знаю, по всей вѣроятности оно было отрицательнаго характера. [45]) Приказчики г. Срѣтенска (Забайкальской обл.) нѣсколько лѣтъ добивались праздничнаго отдыха, и все безплодно. Въ прошломъ году вопросъ этотъ вырѣшился скорѣе чѣмъ въ 24 часа. Въ бытность свою въ этомъ городѣ, пріамурскій генералъ-губернаторъ предложилъ купечеству рѣшить означенный вопросъ „къ отходу поѣзда, хотя бы ко времени посадки въ вагонъ". Во исполненіе такого желанія генералъ-губернатора,—передаетъ „Забайкалье",—въ 4 часа пополудни состоялось экстренное купеческое засѣданіе, которое къ 6 часамъ уже выработало и подписало обязательное постановленіе". [46])

Къ губернской власти обращались также и приказчики гор. Макарьева на Унжѣ. Прошеніе ихъ было передано на обсужденіе думы, которая избрала особую комиссію. Комиссія опросила всѣхъ макарьевскихъ торговцевъ, (а ихъ насчитывается до 100 чел.), при чемъ выяснила, что большинство,—до 85 чел.,—желаютъ ограниченія торговли съ 11 до 5 час. вечера. Дума приняла это предложеніе, но торговлю въ праздничные дни ограничила не на весь годъ, а лишь съ 1 ноября до начала навигаціи. [47])

Но не вездѣ приказчики встрѣчаютъ сочувствіе и содѣйствіе со стороны администраціи своимъ законнымъ и естественнымъ желаніямъ. Примѣръ Тамбовъ. Тамошнее общество взаимопомощи приказчиковъ постановило ходатайствовать предъ министерствомъ финансовъ о нормировкѣ рабочаго дня. Мотивированное ходатайство, для направленія по принадлежности, правленіе общества представило мѣстному губернатору. Послѣдній, однако, не далъ ему хода и возвратилъ обратно, мотивируя свой отказъ некомпетентностью общества въ данномъ вопросѣ, имѣющемъ „общегосударственное значеніе".

Заслушавъ, 30 августа 1903 г., этотъ отказъ, общее собраніе общества постановило возбудить ходатайство о нормировкѣ рабочаго дня непосредственно предъ министерствомъ финансовъ, „командировавъ спеціально съ докладомъ въ Петербургъ одного изъ своихъ членовъ". [48])

Случаевъ, когда торговцы сами заявляли о необходимости дать праздничный отдыхъ или сократить рабочій день, мнѣ извѣстно лишь два. Праздничный отдыхъ рѣшили дать своимъ служащимъ томскіе мясоторговцы, которые прежде въ праздники „начинали торговлю съ 5 час. утра и продолжали ее до поздняго вечера, съ небольшимъ перерывомъ на время богослуженія въ церквахъ". [49]) А объ ограниченіи торговли по будиямъ съ 7 час. утра до 9 вечера просили торговцы г. Ѳеодосіи, подавшіе (въ числѣ 62 человѣкъ) прошеніе о томъ мѣстному полиціймейстеру. Ходатайство свое торговцы мотивировали крайней обременительностью какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ служащихъ практикуемой нынѣ поздней вечерней торговли. [50])

Приведенные факты поучаютъ насъ очень многому. При посредствѣ ихъ мы лучше уясняемъ себѣ современное положеніе приказчиковъ, ихъ нужды и отношеніе къ этимъ нуждамъ хозяевъ торговыхъ заведеній и мѣстныхъ властей. Для насъ уже становится положительно внѣ сомнѣнія, что не только въ отдыхѣ по праздникамъ (его имѣютъ даже каторжные!), но и въ сокращеніи часовъ работы въ будни служащіе въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ страшно нуждаются. Это ихъ первая, неотложная, насущная задача и недаромъ къ достиженію ея они стремятся „неустанно". И нельзя сказать, что они существеннаго ничего до сихъ поръ не добились; они уже добились того, что хозяева и губернская власть признаютъ необходимымъ урегулировать рабочее время, а въ министерствѣ финансовъ, какъ сообщали газеты, уже работаетъ по этому вопро-

су особая комиссія. . . . . По закону будничная торговля не подлежитъ ограниченію, а на практикѣ мы видимъ, что торговцы, подъ воздѣйствіемъ служащихъ, ограничиваютъ время открытія и закрытія торговыхъ заведеній. Затѣмъ, по закону, въ праздничные дни торговля не можетъ быть прекращаема совершенно, а въ колоніальныхъ, бакалейныхъ и съѣстныхъ лавкахъ и вообще не подлежитъ ограниченію. Въ жизни и это не соблюдается: городскія думы стремятся дать полный отдыхъ, и не имѣя на это права, стараются такъ или иначе обойти законъ. Торговцы и сами видятъ, что если лавки, торгующія однородными предметами, будутъ открываться и закрываться одновременно, то убытка отъ этого никому не будетъ. И признавая справедливость притязаній служащихъ, они или входятъ между собой въ соглашенія, или содѣйствуютъ имъ въ достиженіи ихъ цѣлей. Что же, значитъ, представляетъ собою законъ, который всѣ стараются обойти, нецѣлесообразность котораго всѣ сознаютъ и измѣненія котораго всѣ желаютъ? Мы не думаемъ, чтобы и правящія сферы стали настаивать на сохраненіи его, разъ пришло время замѣнить его другимъ, болѣе отвѣчающимъ потребностямъ жизни.

Наконецъ, предоставляя ограниченіе праздничной торговли компетенціи городскихъ думъ, законъ, какъ показалъ опытъ, и тутъ не достигаетъ цѣли. Во первыхъ, гласными городскихъ думъ являются преимущественно лица изъ торговаго промышленнаго класса; рѣдкіе изъ нихъ относятся къ приказчичьимъ нуждамъ сочувственно, что видно хотя бы изъ того, что и по настоящее время во многихъ большихъ городахъ, не говоря уже о массѣ мелкихъ, праздничная торговля не ограничена. Во вторыхъ, недостаточно издать обязательное постановленіе; необходимо еще, чтобы оно соблюдалось, а

для сего за исполненіемъ его должно быть строгое наблюденіе. Иначе постановленіе грозитъ остаться мертвой буквой. Справедливость требуетъ сказать, однако-жъ, что случаи, когда торговцы добровольно исполняютъ думскія постановленія, сравнительно рѣдки. Чаще бываетъ напротивъ, о чемъ то и дѣло сообщаютъ газеты. Возьмемъ на выдержку два любопытныхъ сообщенія. По словамъ „Каспія", въ Баку въ часы, когда торговля не должна производиться, торгуютъ или открыто, или съ запертыми наружными дверями, при чемъ хозяева категорически отказываются подчиняться требованіямъ о закрытіи магазина". Газета такъ разсуждаетъ далѣе. „И немудрено: городскіе судьи настолько завалены дѣлами, что пока дойдетъ дѣло до разбора, купецъ успѣетъ наторговать въ праздники въ нѣсколько разъ больше того, что придется заплатить въ качествѣ штрафа". Ни для кого не секретъ, что Баку въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія: обязательныя постановленія игнорируются въ массѣ городовъ. Вполнѣ завися отъ хозяевъ и будучи разрознены, приказчики не могутъ самостоятельно настоять на соблюденіи обязательныхъ постановленій и, скрѣпя сердце, торгуютъ и вообще работаютъ въ то время, когда работать не полагается. Протесты рѣдки и Нахичевань, несомнѣнно, представляетъ такой рѣдкій случай. Тамъ 24 служащихъ въ мануфактурныхъ и кожевенныхъ магазинахъ подали полиціймейстеру прошеніе, заявляя, что вопреки обязательному постановленію войскового наказнаго атамана, ихъ хозяева въ праздничные дни открываютъ свои магазины не въ 9 час. утра, а въ 5, и закрываютъ ихъ не въ 2 часа, а когда имъ вздумается". [51]) Полиціймейстеръ предписалъ приставамъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ означеннаго постановленія, но развѣ у тѣхъ мало дѣла, что они будутъ внимательно исполнять именно это?

Такимъ образомъ, единственно разумнымъ способомъ урегулировать трудъ лицъ, занятыхъ въ торговыхъ заведеніяхъ, слѣдуетъ признать изданіе спеціальнаго, опредѣленнаго, не измѣняемаго по усмотрѣнію администраціи, закона, за примѣненіемъ котораго въ жизни наблюдалъ бы особый органъ. По сообщенію газетъ, въ настоящее время вопросъ этотъ разсматривается въ министерствѣ финансовъ, и надо думать, что будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для приказчиковъ смыслѣ, особенно если они энергичнѣе будутъ поддерживать свои вѣковыя нужды. Удобнѣе всего это сдѣлать для нихъ было бы путемъ исходатайствованія права командировать для участія въ комиссіи представителей отъ приказчичьихъ обществъ.

V.

Выше я уже говорилъ, что министерство финансовъ запрашивало мнѣнія биржевыхъ комитетовъ относительно урегулированія труда приказчиковъ. Въ этой главѣ мы познакомимся съ отвѣтами тѣхъ изъ нихъ, которые были опубликованы въ печати или извѣстны мнѣ изъ другихъ источниковъ.

Кіевскій биржевой комитетъ высказался противъ урегулированія труда приказчиковъ. По его мнѣнію, 430 и 431 ст. уст. о пром. и правила о продолжит. и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности имѣли въ виду только изнурительную работу, гдѣ требуется физическое чрезмѣрное напряженіе. Поэтому законодатель и счелъ нужнымъ обезпечить рабочему правильные промежутки для отдыха. Работа же приказчиковъ, думаетъ комитетъ, не требуетъ никакого напряженія силъ, а есть больше наблюдательное занятіе, которое не только не изнуряетъ организма, но даетъ еще приказчикамъ возможность

во время перерывовъ отдыхать и даже заниматься самообразованіемъ—чтеніемъ книгъ и газетъ, что въ дѣйствительности и наблюдается. Что касается воскресныхъ и праздничныхъ дней, то торговыя заведенія, если не весь день, то большую часть дня закрыты и тогда приказчики свободны. Затѣмъ, въ то время какъ рабочіе получаютъ жалованье по табели и имъ дѣлаются вычеты за прогулъ, приказчики въ торговыхъ заведеніяхъ получаютъ содержаніе, хотя бы и не явились нѣкоторое время на службу, и, сверхъ того, они очень часто получаютъ отпуски по болѣзни или по семейнымъ обстоятельствамъ, также съ сохраненіемъ содержанія". Такъ представлялось дѣло хозяевамъ, но приказчики, мнѣнія которыхъ, кстати сказать, комитетъ не запрашивалъ, думаютъ нѣсколько иначе. Они еще въ 1901 г. совмѣстно съ правленіемъ общества приказчиковъ подавали въ городскую думу прошеніе объ ограниченіи торговли по праздникамъ. Дума постановила тогда установить торговлю въ эти дни съ 12 до 2 ч. дня и кромѣ того рѣшила возбудить ходатайство о томъ, чтобы городскимъ думамъ было предоставлено законодательнымъ порядкомъ право ограниченія или прекращенія праздничной торговли по своему усмотрѣнію. [53]) Очевидно, вслѣдствіе этого и былъ сдѣланъ хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутрен. дѣлъ запросъ кіевскому городскому головѣ относительно существующихъ въ Кіевѣ обязательныхъ постановленій о праздничной торговлѣ. Узнавъ объ этомъ запросѣ, 125 служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ Кіева обратились къ городскому головѣ съ просьбой отвѣтить министерству, „что дѣйствующія въ Кіевѣ постановленіе объ ограниченіи времени торговли въ праздничные и воскресные дни далеко не для всѣхъ отраслей торговли имѣютъ обязательную силу. Магазины, торгующіе колоніальными и бакалейными товарами,

въ воскресные и праздничные дни не закрываются въ силу разъясненія правительствующаго сената, не признавшаго возможнымъ распространить думское постановленіе на магазины, въ которыхъ производится „продажа съѣстныхъ продуктовъ въ готовомъ видѣ". „Этимъ разъясненіемъ сената—говорится далѣе—въ настоящее время пользуются слишкомъ распространительно, вслѣдствіе чего большой контингентъ лицъ вынужденъ ежедневно работать 16—17 часовъ. Въ интересахъ справедливости подписавшіе прошеніе просятъ (голову), вмѣстѣ съ докладомъ о томъ, въ какой степени подчиняются всѣ торговыя заведенія существующему въ Кіевѣ обязательному постановленію о праздничномъ отдыхѣ, ходатайствовать передъ высшими властями о совершенномъ закрытіи въ воскресные и праздничные дни всѣхъ магазиновъ, не исключая и бакалейныхъ". [54]) Такія противорѣчивыя желанія хозяевъ и приказчиковъ могутъ быть улажены только въ законодат. порядкѣ.

Томскій биржевой комитетъ постановилъ, что: „1. безусловно необходимымъ воскресный и празднячный отдыхъ, каковой долженъ быть установленъ въ законодательномъ порядкѣ; 2, необходимо ограничить, также въ законодательномъ порядкѣ, продолжительность рабочаго дня, каковая не должна простираться въ торговыхъ заведеніяхъ болѣе 12 часовъ отъ времени открытія до времени закрытія, а въ торговыхъ конторахъ не болѣе 9 час. фактической работы. Лавки съ предметами первой необходимости должны сообразоваться съ мѣстными потребностями при непремѣнномъ условіи одновременнаго какъ открытія, такъ и закрытія всѣхъ лавокъ, торгующихъ однороднымъ товаромъ". [55])

Въ Варшавѣ по поводу запроса министерства финансовъ было образовано особое совѣщаніе изъ купцовъ и приказчиковъ, „которое принципіально признало, что вмѣшательство правительства въ это дѣло весь-

ма необходимо и что изданіе закона, регулирующаго рабочее время въ торговыхъ заведеніяхъ, является насущной потребностью".

„По мнѣнію варшавскихъ торговцевъ и приказчиковъ, работа въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ всѣхъ наименованій безусловно не должна производиться съ 9 час. вечера до 5 час. утра слѣдующаго дня. Исключенія могутъ составлять такія заведенія, какъ булочныя, скотобойни и крытый рынокъ, или въ крайнихъ случаяхъ, провѣрка наличности имущества магазиновъ и проч". По соглашенію сторонъ, „можно допустить внѣурочную работу въ торговыхъ заведеніяхъ до 10 ч. вечера, но количество такихъ дней не должно превышать 40 въ годъ". За норму рабочаго дня торговцамъ хочется взять въ образецъ Германію, гдѣ торгуютъ до 9 час. вечера (съ какого часа?); приказчики же настаиваютъ на окончаніи торговли въ 8 час. По этому вопросу,—вслѣдствіе разнородности торговыхъ заведеній, для которыхъ одинъ и тотъ же часъ прекращенія занятій не примѣнилъ,—созывалось новое совѣщаніе. [56]) Въ концѣ концовъ варшавскій биржевой комитетъ 1 марта 1903 г. сообщилъ отдѣлу торговли м-ва финансовъ, что, „по его мнѣнію, установленіе законодательнымъ порядкомъ (праздничнаго) отдыха и рабочаго времени въ высшей степени желательно и весьма важно. Для надлежащаго однако же разрѣшенія этого вопроса необходимо для каждой отдѣльной области или мѣстности принять во вниманіе мѣстныя условія и особенности, а именно: климатъ, составъ народонаселенія, въ особенности торговаго класса, его вѣроисповѣданіе, мѣстные обычаи и нравы, характеръ и нужды мѣстной торговли и проч. экономическія и культурныя условія. Въ виду же чрезвычайнаго разнообразія сихъ условій въ столь обширномъ государствѣ какъ Россійское, изданіе единообразныхъ постановленій по

сему предмету для всего государства не оказалось бы цѣлесообразнымъ. Поэтому... слѣдовало бы законодательнымъ путемъ возложить на мѣстные органы управленія обязанность заняться этимъ дѣломъ и уполномочить оные издавать по сему предмету обязательныя постановленія, которыя должны быть ими вырабатываемы при соучастіи мѣстныхъ купеческихъ учрежденій и установленій. Въ Царствѣ Польскомъ выработку указанныхъ нормъ,—по мнѣнію комитета,—слѣдовало бы возложить на городскіе магистраты, съ тѣмъ, чтобы они непремѣнно призвали къ соучастію въ сей выработкѣ существующіе въ Царствѣ биржевые комитеты, управы старшинъ купеческихъ собраній, а также мѣстныя отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и другія профессіональныя общества и союзы".

Въ Одессѣ биржевымъ комитетомъ также была образована особая комиссія, въ составъ которой входили представители двухъ одесскихъ приказчичьихъ обществъ. Комитетъ, пользуясь ея выводами, призналъ, что „въ Одессѣ желательно введеніе слѣдующихъ постановленій: 1, Рабочимъ временемъ для купеческихъ приказчиковъ признается время отъ 5 ч. утра до 8 вечера. Назначеніе столь ранняго часа для открытія торговыхъ помѣщеній обусловливается въ г. Одессѣ раннимъ пріѣздомъ на базары окрестныхъ жителей съ сельско-хозяйственными продуктами; пріѣзжающіе должны рано закупать нужные имъ предметы, чтобы рано возвратится домой. 2, Рабочій день купеческихъ приказчиковъ не долженъ превышать 12-ти часовъ, въ предѣлахъ указаннаго въ I-мъ пунктѣ времени; поэтому, если въ торговомъ помѣщеніи нѣтъ двухъ смѣнъ приказчиковъ, то таковое, если оно открывается въ 5 часовъ утра, должно закрываться въ 5 час. вечера и т. д. При этомъ приказчикъ имѣетъ право полтора часа свободныхъ въ теченіе указаннаго времени для обѣда и отдыха.

3) Въ каждомъ торговомъ помѣщеніи должна находиться таблица съ обозначеніемъ времени, назначеннаго для работъ приказчиковъ.

4) Торговыя помѣщенія должны быть закрыты и приказчики освобождены отъ занятій въ теченіе всего дня въ слѣдующіе праздники: Новый годъ, Крещеніе, Благовѣщеніе, первый и второй день Пасхи, Вознесенія, 1 день Св. Троицы, Преображеніе и первый и второй день Рождества Христова.

5) Въ высокоторжественные дни торговыя помѣщенія могутъ быть открыты съ 11 часовъ утра до 8 час. вечера.

6) Въ воскресные дни торговыя помѣщенія могутъ быть открыты въ теченіе 2—3 часовъ утренняго времени, напр., отъ 7 до 10 час., чтобы дать возможность дѣлать закупки, во первыхъ окрестнымъ жителямъ, могущимъ пріѣзжать въ городъ только по воскресеньямъ, во 2-хъ всѣмъ тѣмъ, которымъ обычныя занятія въ будничные дни мѣшаютъ дѣлать закупки, иногда на всю недѣлю. Разрѣшеніе же торговли по воскреснымъ днямъ, въ болѣе поздніе часы, напримѣръ отъ 12 до до 3 час. дня, какъ это дознано опытомъ, не доставляетъ приказчикамъ необходимаго для нихъ отдыха.

7) Работа въ торговыхъ помѣщеніяхъ дѣтей моложе 12 лѣтъ должна быть воспрещена.

8) Для лицъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ работа въ торговыхъ помѣщеніяхъ не должна превышать 12 часовъ, но они имѣютъ право на 2 часа свободныхъ въ теченіе этого времени для обѣда и отдыха“.[57])

Самарскій биржевой комитетъ также просилъ, мѣстное общество приказчиковъ высказаться по запросу министерства финансовъ. Правленіе общества созвало на 26 октября общее собраніе членовъ, на которомъ „участвовавшіе отмѣчали ненормальную поста-

новку дѣла въ торговыхъ учрежденіяхъ, гдѣ нѣтъ отдыха ни для хозяевъ дѣла, ни для служащихъ въ нихъ, ни въ рабочіе дни, ни въ праздники". Естественно, что всѣ „находили вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ вмѣшательство законодательства въ эту область труда съ цѣлью охраны здоровья всѣхъ участниковъ и внесенія большаго порядка въ торговое дѣло не только въ интересахъ лицъ, но и въ интересахъ упроченія и развитія нашей отечественной торговли". [58])

Предсѣдатель собранія предложилъ слѣдующее резюме преній, которое и было принято членами.

„Успѣхъ всякаго создаваемаго людьми дѣла зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ условій, въ какихъ людямъ приходится работать, выполняя это дѣло. Все осложняющіяся условія торговли, все возрастающая быстрота сношеній, все усиливающаяся зависимость отдѣльныхъ торговыхъ предпріятій отъ крупныхъ центровъ торговаго обмѣна, не только внутреннихъ, но и иностранныхъ, требуютъ отъ всѣхъ участниковъ въ торговлѣ все большаго и большаго напряженія силъ и способностей. Въ торгово-промышленныхъ дѣлахъ, въ солидности ихъ постановки, въ ихъ развитіи, а равно и въ конечномъ результатѣ, если не главную, то далеко не второстепенную роль играютъ приказчики и служащіе. Много прогадаетъ тотъ хозяинъ дѣла, который все будетъ приписывать себѣ, все рѣшать самъ, всѣ успѣхи относить на счетъ своей иниціативы и своихъ силъ, перестанетъ входить въ положеніе служащихъ, не будетъ заботиться о сохраненіи ихъ силъ и способностей, не будетъ черпать изъ ихъ богатаго опыта все цѣнное для разумнаго направленія своего дѣла. Дѣло такого хозяина не пойдетъ правильно. Не выгадаетъ и общая торговля той страны, которая не позаботится своевременно о сохраненіи физическихъ и моральныхъ силъ многочисленныхъ тружениковъ торговли. Такая страна неизбѣжно

отстанетъ въ торговомъ отношеніи отъ сосѣднихъ странъ, ушедшихъ впередъ въ области мѣропріятій, охраняющихъ силы и интересы торговыхъ приказчиковъ и служащихъ".

Изложенное показываетъ, какъ важно и для развитія торговли вообще, и для хозяина дѣла въ частности то, чтобы служащіе находились въ нормальныхъ условіяхъ труда и жизни. Что же мы видимъ въ дѣйствительности?

„До сихъ поръ условія работы приказчиковъ въ большинствѣ торговыхъ предпріятій тяжелы и часто не нужно тяжелы; нѣтъ въ жизни приказчика ничего опредѣленнаго:—его досугъ, его сонъ, условія обѣда, праздничный отдыхъ—все зависитъ отъ усмотрѣнія весьма разнообразно смотрящихъ на дѣло владѣльцевъ учрежденій. Нерѣдки учрежденія, гдѣ число часовъ работы въ день охватываетъ весь день, гдѣ нѣтъ времени на обѣдъ, нѣтъ отдыха въ большинство праздниковъ. Не мудрено, что въ ряды торговыхъ служащихъ крайне рѣдко идутъ люди съ достаточнымъ образованіемъ, даже и за хорошее вознагражденіе. Не мудрено, что болѣе энергичные, съ пробудившимися желаніемъ пополнить свои знанія, при первой возможности, уходятъ изъ приказчиковъ".

Вполнѣ соглашаясь съ министерствомъ финансовъ, что разсматриваемый вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только въ законодательномъ порядкѣ, общее собраніе постановило: „просить самарскій биржевой комитетъ сообщить министерству финансовъ слѣдующія заключенія:

1) Желательно, чтобы рабочій день въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и конторахъ былъ установленъ въ 12 часовъ.

2) Чтобы въ составъ этихъ 12 часовъ входило обѣденное время, на которое опредѣлить два часа, по воз-

можности, въ срединѣ рабочихъ часовъ, и установитъ полный перерывъ въ занятіяхъ на эти два часа, съ тѣмъ, чтобы всѣ въ городѣ одинаковыя по роду дѣятельности торговыя учрежденія и конторы освобождали на обѣдъ служащихъ, прекращая занятія въ одни и тѣ же часы.

3) Желательно, чтобы въ воскресные дни, въ дни двунадесятыхъ праздниковъ, въ 4 дня Пасхи, 2 дня Рождества Христова, Духовъ день и въ „Новый годъ", 1 Января, въ дни тезоименитства Царствующихъ Особъ, 19 февраля въ память великой реформы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и 12 февраля— мѣстный самарскій праздникъ, всѣ торгово-промышленныя учрежденія, банки и конторы, включая и учрежденія, торгующія крѣпкими напитками, закрывались на весь день и служащіе въ нихъ въ эти дни были положительно свободны отъ обыденныхъ занятій.

4) Желательно, чтобы всѣ вышеозначенныя положенія вошли въ общій законъ, а группировка торговыхъ учрежденій и установленіе тѣхъ или иныхъ для каждой группы часовъ въ рабочемъ днѣ на обѣдъ, равно какъ и часовъ начала и прекращенія дневныхъ занятій, опредѣленіе мѣстныхъ праздниковъ, какъ не рабочихъ дней, были бы предоставлены закономъ компетенціи мѣстныхъ общественныхъ установленій". [59])

Какъ передаетъ мѣстная газета, биржевый комитетъ, принявъ во вниманіе приведенныя соображенія общества приказчиковъ и произведя опросъ хозяевъ торговыхъ заведеній, призналъ „желательнымъ установленіе законодательнымъ путемъ 12-ти часового рабочаго дня и прекращеніе торговли въ праздники". Опредѣленіе мѣстныхъ праздниковъ онъ счелъ за лучшее предоставить компетенціи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. [60])

Казанскій биржевой комитетъ, заслушавъ предложе-

ніе мин. финансовъ, пришелъ къ заключенію, что одинъ онъ не въ состояніи какъ слѣдуетъ разрѣшить данный вопросъ, такъ какъ въ комит. хотя и входятъ представители разныхъ отраслей производства, но отсутствуютъ заинтересованные въ дѣлѣ лица—приказчики. Поэтому комитетъ рѣшилъ составить особую комиссію изъ лицъ комитета и друг. членовъ биржевого общества съ приглашеніемъ для участія въ ней уполномоченныхъ мѣстнаго общества приказчиковъ. Послѣднее, въ засѣданіи 30 декабря, постановило, во 1-хъ, командировать въ комиссію четырехъ представителей, и, во 2-хъ, ходатайствовать объ установленіи праздничнаго отдыха и объ урегулированіи рабочаго дня съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ былъ не болѣе 12 час., въ т. ч. 2 часа на обѣдъ. [61]) Ни противъ ограниченія часовъ торговли въ будни, ни противъ полнаго прекращенія торговли въ праздники никто въ комиссіи не возражалъ. При баллотировкѣ за желательность того и другого комиссія высказалась единогласно, послѣ чего и были опредѣлены праздничные дни, въ которые нежелательно было бы производить торговлю. Такихъ дней, вмѣстѣ съ воскресеньями, оказалось 71. [62]) Предположенія комиссіи единогласно были приняты и биржевымъ обществомъ. Такимъ образомъ за урегулированіе труда приказчиковъ въ Казани высказались и дума, и биржевый комитетъ, и общество приказчиковъ. [63]).

Елисаветградскій биржевой комитетъ передалъ запросъ министерства финансовъ на предварительное обсужденіе общества приказчиковъ и хозяевъ торговыхъ заведеній. По словамъ „Русс. Вѣдом.“, (02 № 346) приказчики нашли желательнымъ: „1, выработку законоположеній по образцу существующихъ для фабричныхъ рабочихъ съ измѣненіями примѣнительно къ торговлѣ; 2, установить 12 часовой рабочій день, включая сюда одинъ часъ на обѣдъ обязательно для всѣхъ

служащихъ, съ установленіемъ для нихъ очереди; 3, ходатайствовать о введеніи разсчетныхъ книжекъ по образцу существующихъ для фабричныхъ рабочихъ; 4, назначить трехмѣсячный срокъ для обоюднаго предупрежденія объ оставленіи службы и увольненіи; 5, ввести независимый наблюдательный органъ за торговыми учрежденіями въ лицѣ особой торговой инспекціи; 6, сдѣлать обязательнымъ коллективное страхованіе служащихъ и 7, ограничить пріемъ малолѣтнихъ 14-лѣтнимъ возрастомъ". Собраніе хозяевъ значительнымъ большинствомъ голосовъ приняло всѣ предложенія приказчиковъ, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: о продолжительности рабочаго дня и о малолѣтнихъ. Хозяева высказались за 13—14 часовой рабочій день, при условіи открытія магазиновъ въ 7 час. утра и закрытія въ 9 ч. вечера, и за пріемъ малолѣтнихъ начиная съ 11—12 лѣтъ. [64]) Елисаветградскій биржевый комитетъ сообщилъ мнѣ, по моей просьбѣ, копію своего отвѣта министерству финансовъ, изъ которой видно, что „собравъ необходимыя свѣдѣнія отъ представителей общества приказчиковъ и отъ купцовъ", комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. 1, Необходимо ограниченіе рабочаго дня приказчиковъ 12 часами. 2, Установленіе обязательныхъ письменныхъ условій между приказчиками и хозяевами на подобіе книжекъ фабричныхъ рабочихъ. Обѣ стороны единогласно признали эту мѣру безусловно необходимой.

3, Установленіе надзора за исполненіемъ сказанныхъ условій независимыми органами на подобіе фабричныхъ инспекцій. Биржевой комитетъ придаетъ этой мѣрѣ исключительное значеніе и указываетъ на ея необходимость, такъ безъ правильно функціонирующаго надзора всѣ остальныя мѣропріятія не принесутъ никакихъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи обѣ заинтересованныя стороны были вполнѣ согласны.

4, обязательное для хозяевъ разрѣшеніе приказчикамъ отлучаться для обѣда; продолжительность же этихъ отлучекъ была признана достаточной въ одинъ часъ, какъ купцами, такъ и приказчиками, при чемъ этотъ часъ долженъ входить въ счетъ вышеозначенныхъ 12 часовъ.

5, Назначить конченныхъ 12 лѣтъ минимальнымъ возрастомъ для пріема мальчиковъ въ приказчики

6, Относительно воскреснаго и праздничнаго отдыха, то въ виду того что по этимъ днямъ пріѣзжаетъ изъ селъ много покупателей, которые по будпямъ не могутъ бросить свои сельскохозяйственныя работы обѣ стороны были согласны относительно невозможности совершенно закрыть по этимъ днямъ торговыя заведенія, допустивъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговлю въ продолженіи не болѣе шести часовъ.

7, Наконецъ, въ число узаконеній, регулирующихъ взаимныя отношенія приказчиковъ и хозяевъ, слѣдовало бы внести правило, что при желаніи удалить приказчика, хозяинъ обязанъ его предупредить о томъ за два мѣсяца, а также точно приказчикъ долженъ за два мѣсяца предупредить хозяина о своемъ желаніи оставить службу".

Комбинируя заключенія биржевыхъ комитетовъ мы представляемъ ихъ себѣ въ такомъ видѣ.

а) Одесскій и елизаветградскій комитеты нашли необходимымъ воспретить пріемъ въ торговыя заведенія мальчиковъ моложе 12 лѣтъ.

б) Елисаветградскій комитетъ считаетъ нужнымъ установленіе обязательныхъ письменныхъ условій между приказчиками и хозяевами на подобіе книжекъ фабричныхъ рабочихъ. По его словамъ, и купцы, и приказчики „единогласно признали эту мѣру безусловно необходимою". „При желаніи удалить приказчика, хозяинъ обязанъ предупредить его о томъ за два мѣсяца, а также

точно приказчикъ долженъ за два мѣсяца предупредить хозяина о своемъ желаніи оставить службу".

в) Продожительность рабочаго дня не должна превышать 12 часовъ, съ перерывомъ для обѣда и отдыха на 2 часа (самарскій, казанскій комитеты), $1^1/_2$ часа (одесскій) 1 часа (елисаветградскій). Въ это время занятія въ торговыхъ заведеніяхъ должны быть прекращены (самарскій), или же можно торговать двумя смѣнами въ предѣлахъ времени отъ 5 час. утра до 8 час. вечера. (Одесскій). По мнѣнію томскаго биржевого комитета, продолжительность работы не должна простираться болѣе 12 час. отъ времени открытія до времени закрытія торговаго заведенія и не болѣе 9 ч. фактической работы въ торговыхъ конторахъ. Лавки, торгующія однороднымъ товаромъ, должны открываться и закрываться одновременно.

г) „Безусловно необходимъ воскресный и праздничный отдыхъ, каковой долженъ быть установленъ въ законодательномъ порядкѣ" (томскій комитетъ). Желательно установить законодательнымъ путемъ „прекращеніе торговли въ праздники" (самарскій). Казанскій комитетъ нашелъ нужнымъ совсѣмъ прекратить торговлю по воскресеньямъ и въ большіе праздники; тѣхъ и другихъ имъ насчитано 71. „Торговыя помѣщенія должны быть закрыты и приказчики освобождены отъ занятій въ теченіе всего дня въ слѣдующіе праздники: Новый годъ, Крещеніе, Благовѣщеніе, первый и второй день Пасхи и Рождества Христова, Вознесеніе, День, Св. Троицы, Преображеніе. Въ высокоторжъственые дни и по воскресеньямъ открывать утромъ съ 7 до 10 час. (одесскій). Опредѣленіе мѣстныхъ праздниковъ лучше предоставить компетенціи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій (самарскій). Допустить по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ торговлю не болѣе 6 часовъ (елисаветградскій. д) Въ каждомъ торговомъ помѣщеніи должна

находиться таблица съ обозначеніемъ времени, назначеннаго для работы приказчиковъ (одесскій). е) Необходимо установленіе надзора за исполненіемъ закона о рабочемъ днѣ и условій, заключаемыхъ хозяевами съ приказчиками, независимыми органами на подобіе фабричной инспекціи. „Биржевой (елисавегтрадскій) комитетъ придаетъ этой мѣрѣ исключительное значеніе и указываетъ на ея необходимость, такъ какъ безъ правильно функціонирующаго надзора всѣ остальныя мѣропріятія не принесутъ никакихъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи обѣ заинтересованныя стороны были вполнѣ согласны“— добавляетъ комитетъ.

Заключенія эти даютъ право думать, что одни изъ комитетовъ шире смотрѣли на обсуждавшійся вопросъ, (что зависѣло отчасти. быть можетъ, отъ участія представителей приказчиковъ), другіе же ограничились указаніемъ наиболѣе острыхъ сторонъ въ положеніи приказчиковъ. Тѣмъ не менѣе, взятыя вмѣстѣ, онѣ представляютъ значительную цѣнность, ибо могутъ служить: приказчикамъ—прекраснымъ основаніемъ въ ихъ домогательствахъ, а правящимъ сферомъ—матеріаломъ для разумнаго разрѣшенія вопроса.

VI.

Хотя приведенныя мнѣнія, цифры и факты, обладая достаточной убѣдительностью, и даютъ довольно полное представленіе о положеніи и нуждахъ приказчиковъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ суммировать ихъ. Наиболѣе крупнымъ зломъ въ положеніи приказчиковъ, какъ они сами говорятъ, является длинный рабочій день. Находясь въ лавкѣ или магазинѣ безотлучно (и рѣдко съ часовымъ перерывомъ) 14—19 часовъ, приказчикъ лишенъ всего или почти всего, что необходимо для нормальнаго теченія его жизни. Онъ не толь-

ко не можетъ удовлетворить своихъ духовныхъ потребностей, ему нѣтъ времени даже пообѣдать, выспаться, участвовать въ воспитаніи своихъ дѣтей, „которыхъ цѣлыми недѣлями приходится видѣть только во время сна“. Праздниковъ онъ не знаетъ,—значитъ не имѣетъ и отдыха, ибо это не отдыхъ, если въ нѣкоторые праздничные дни вмѣсто 14—19 часовъ работа продолжается 6—10 часовъ. Условія труда приказчиковъ въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно тяжелы. Пребываніе въ продолженіи указаннаго времени за прилавкомъ, иногда въ холодномъ и сыромъ, иногда въ темномъ и тѣсномъ, и рѣдко въ хорошемъ,—свѣтломъ и теплomъ—помѣщеніи, отзывается на здоровьи приказчика крайне пагубно. Да и самый трудъ приказчиковъ „не смотря на кажущуюся при первомъ взглядѣ легкость“ его, „очень тяжелъ даже въ физическомъ отношеніи, когда имъ, напримѣръ, приходится торопливо перебросить передъ глазами покупатели массу товара; эта работа совершается ими въ возбужденномъ состояніи, при опасеніи потерять покупателя и навлечь на себя черезъ это недовольство хозяина, что ее дѣлаетъ особенно утомительной“. Слѣдствіемъ такихъ условій труда бываетъ, что приказчики „рѣдко могутъ прослужить болѣе 20 лѣтъ, малые же размѣры жалованья, которое они получаютъ, не даетъ имъ возможности сдѣлать сбереженіе. Сдѣлавшись негоднымъ къ работѣ, они при первомъ удобномъ случаѣ расчитываются съ хозяевами, увеличивая ряды пролетаріевъ“. *) Далѣе. Мальчики и подростки работаютъ наравнѣ съ взрослыми, и „тяжелое ярмо“ приказчичье отзывается на нихъ, конечно, еще гибельнѣе. Пользуясь безвыходностью родителей, купцы зачастую принимаютъ дѣтей недостигшихъ даже 12 лѣтъ и некончившихъ начальную шко-

*) Изъ отвѣта елисаветградскаго биржевого комитета.

лу, по нѣскольку лѣтъ не пріучая ихъ торговому дѣлу, а держа на кухнѣ въ качествѣ прислуги. Вращаясь среди послѣдней и въ деморализованной торговой средѣ, дѣти и сами деморализуются, и вмѣсто физически и нравственно здоровыхъ работниковъ государства имѣетъ въ лицѣ ихъ членовъ, нуждающихся въ его попеченіи. Поэтому вмѣшательство государственной власти во взаимныя отношенія хозяевъ и приказчиковъ слѣдуетъ признать единственной мѣрой, способной урегулировать ненормальное положеніе послѣднихъ. Государство должно стать на сторону болѣе слабой, но и наиболѣе многочисленной группы, ибо оставляя безъ надлежащей охраны ея интересы, оно тѣмъ самымъ приноситъ громадный вредъ ей и самому себѣ. Существующія въ настоящее время законоположенія. касающіяся разсматриваемаго предмета, какъ мы уже видѣли, совершенно недостаточны; усмотрѣніе же администраціи, стремящейся иногда примирить жизнь и законъ цѣной нарушенія послѣдняго, не должно быть допускаемо, ибо субъективные взгляды при рѣшеніи такого важнаго вопроса могутъ оказаться не всегда раціональными, тѣмъ болѣе что они всегда подвержены различнымъ колебаніямъ.

Послѣ всего сказаннаго ближайшія нужды приказчиковъ могутъ быть формулированы такимъ образомъ. *)

1, Торговля въ лавкахъ и магазинахъ не должна производиться между 9 час. вечера и 6 час. утра. Въ предѣлахъ этого времени рабочій день служащихъ не долженъ превышать 12 часовъ, изъ которыхъ два часа приказчики употребляютъ на обѣдъ и отдыхъ, по желанію у себя дома. Для малолѣтнихъ (до 15 л.) рабочій день не долженъ превышать 10 часовъ, въ т. ч. 2 часа на обѣдъ и отдыхъ.

*) Я говорю „ближайшія“ нужды, потому, что не касаюсь здѣсь столь серьезныхъ приказчичьихъ нуждъ, какъ обезпеченіе подъ старость, объединеніе въ союзы, организація врачебной помощи и проч.

2, Въ дни неприсутственные торговля не должна производиться вовсе. Для лавокъ и магазиновъ, торгующихъ съѣстными припасами, въ эти дни можетъ быть установливаема очередь.

3, Хозяева о разсчетѣ и приказчики объ уходѣ должны предупреждать другъ друга по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ.

4, Приказчику должно быть предоставлено право сидѣть въ магазинѣ въ то время, когда онъ не „занимаетъ“ покупателя.

5, Пріемъ въ мальчики не достигшихъ 12 лѣтъ слѣдуетъ воспретить. Мальчики должны быть пріучаемы къ торговому дѣлу съ первыхъ дней поступленія въ заведеніе. Занимать ихъ непосильной физической работой или не относящейся къ торговлѣ (напр. носить дрова, ставить самовары и т. п.) должно быть воспрещено. Право хозяевъ наказывать дѣтей розгами, представляющее собою пережитокъ крѣпостного права, подлежитъ отмѣнѣ. *) Несоблюденіе упомянутыхъ правилъ, грубое и вообще несправедливое обращеніе съ дѣтьми, нуждающимся въ сердечномъ попеченіи и заботѣ, должно строго караться.

6, Обезпечить разумное выполненіе указанныхъ нормъ возможно, во первыхъ путемъ учрежденія особой торговой инспекціи. Если же это вещь въ настоящее время неосуществимая, то раціонально было бы образовать особые торговые комитеты, которые вѣдали бы наблюденіемъ за исполненіемъ законовъ, относящихся къ данному предмету. Въ составъ такихъ комитетовъ должны войти представители отъ купцовъ и приказчиковъ (по равному числу), одинъ представитель отъ думы по выбору ея и одно постороннее лицо по выбору купцовъ и приказчиковъ, которое должно предсѣдательствовать

*) Писано до Всемилостивѣйшаго манифеста 11 авг. 1904 которымъ тѣлес. наказ. по упом. выше закону отмѣнены.

въ комитетѣ. Предсѣдательство въ комитетѣ представителя думы, при современной системѣ городского представительства, когда преобладающее значеніе имѣетъ торгово-промышленный классъ, не обезпечивало бы безпристрастности направленія дебатовъ и рѣшенія вопросовъ въ комитетѣ. Во вторыхъ, путемъ введенія разсчетныхъ книжекъ, въ которыхъ были бы обозначены какъ условія найма, такъ и наиболѣе существенныя статьи закона регулирующія трудъ приказчиковъ и взаимныя отношенія ихъ и хозяевъ торговыхъ заведеній.

И торговцы, и приказчики справедливо утверждаютъ, что для публики не вызоветъ неудобствъ уменьшеніе времени открытія магазиновъ и лавокъ на 2—3 часа въ день и прекращеніе торговли по праздникамъ. Это доказалъ и опытъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ (напр., Англіи, Швейцаріи), гдѣ для торговыхъ служащихъ установленъ 11—12 часовой рабочій день, а по праздникамъ торговля не производится совсѣмъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книгоиздательство „Сѣверное Эхо".

Ал. Колычевъ. Рабочіе на пріискахъ Сибири. Томская горная область. 1 руб. Учен. ком. мин. нар. просв. ДОПУЩЕНА въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

«Небольшая книжка г. Колычева представляетъ сборникъ его статей о рабочихъ на сибирскихъ пріискахъ, печатавшихся въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Послѣдовательно авторъ касается состава рабочихъ и способа найма, условій труда, жилища рабочихъ, продовольствія и питейнаго вопроса на промыслахъ, организаціи врачебной помощи, способовъ расплаты, обезпеченія потерявшихъ трудоспособность, вопроса о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для рабочихъ, наконецъ, организаціи горной промышленности томской области,—словомъ, цѣлаго ряда разнообразныхъ и важныхъ сторонъ рабочаго быта».

„Міръ Божій" 1904 г., кн. XI.

М. Георгіевскій. Японія и японцы. 5 коп. Учен. комит. мин. нар. просв. ДОПУЩЕНА въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

„Книжка даетъ довольно правильное представленіе о бытѣ, правахъ и общественномъ устройствѣ японцевъ".

„Сѣв. Край" 1904, № 64.

Авторъ „съ большимъ вниманіемъ относится къ соціальнымъ и политическимъ условіямъ японской жизни".

„Рус. Вѣд." 1904, № 115.

С. П—ъ. Что нужно знать хозяевамъ ремесленныхъ заведеній, подмастерьямъ и ученикамъ. Ц. 10 коп.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

„Сѣверное Эхо“

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

С.-Петербургъ: О. Н. Поповой и Т-ва „Общественная Польза“.

Москва: „Трудъ“, Тверская.

Одесса: „Образованіе“, Ришельская.

Ростовъ на Дону: Городецкаго, Б. Садовая.

Томскъ: П. И. Макушина.

Ярославль.
Владиміръ.
Вятка.
Н.-Новгородъ.
Саратовъ.
Кострома.

Книжные склады Губернскихъ Земствъ.

Б